

Ирина Gladунко
Не бойся жить

Роман

Ирина Gladунко

Не бойся жить. Роман

«Издательские решения»

Гладунко И.

Не бойся жить. Роман / И. Гладунко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859329-1

Изменилась ли земля к двадцать четвертому веку?.. Разве что внешне.
А люди «в общем напоминают прежних». Генерал-майор Колосова ловит преступников, а бывший хакер Тиша ей в том помогает. Но смогут ли герои преодолеть социальные барьеры и быть вместе?..

ISBN 978-5-44-859329-1

© Гладунко И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Слишком много хакеров	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Не бойся жить

Роман

Ирина Gladunko

Иллюстратор Екатерина Филаретова

© Ирина Gladunko, 2017

© Екатерина Филаретова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-9329-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

За минувшие после начала Третьей мировой войны без малого триста лет Земля сильно изменилась. Преступность, однако, никто не отменял. И, разумеется, существовали и различные структуры, которые ловили и наказывали преступников. В одной из них как раз и работала Алевтина Александровна Колосова – широко известная в узких кругах личность. Пройдя несколько «горячих точек», она заслужила не только погоны генерал-майора, но и репутацию несокрушимой Железной Леди, неутомимого борца за справедливость и законность. Правда, где-то по дороге Алевтина потеряла мужа и, вместе с ним, надежды на обычное женское счастье. Однако Аля вспомнила известный афоризм и решила, что эта ситуация просто обязана сделать ее сильнее.

Сильная женщина, не склонная к разведению домашних питомцев, с некоторых пор предпочитала одиночество. Поэтому прогулка в парке после работы была для нее вполне обычным досугом. Аля любила побродить по аллеям, подальше от оживленных улиц мегаполиса, попинать опавшие листья. Природа после взрыва Йеллоустонского супервулкана до сих пор не пришла в равновесие, поэтому парки изобиловали растениями, жизненные циклы которых не соответствовали привычным когда-то временам года. Одновременно с алеющими кленами можно было встретить буйно цветущие кусты чего-то тропического, а вот хвойные растения практически вымерли, не сумев приспособиться к глобальным изменениям.

Аля засунула руки поглубже в карманы и остановилась на стеклянном мостике через шумящий ручей. С противоположной стороны аллеи приближался одинокий роллер. Время было позднее, и оранжевые лучи заходящего солнца, светящие ему в спину, мешали рассмотреть парня.

Тихон наконец получил гонорар за тот заказ, ради которого и переехал в Гусиноозерск. Настроение было приподнятое. Возвращаясь домой со значительно потяжелевшим кошельком – а расчеты с хакером почему-то все предпочитали вести наличными, – он решил срезать путь через парк. Тем более, что в рюкзаке за спиной были новенькие собственные роликовые коньки – давнишняя мечта парня.

На мостике, по перилам которого Тиша, бывало, любил скользить, кто-то стоял. Подъехав ближе, молодой человек невольно восхитился: женщина в кожаной куртке, с длинными каштановыми волосами, правильными чертами лица и рельефными скулами была удивительно хороша собой. Или ему только так казалось из-за отличного настроения?..

Впрочем, задумываться над этим парень не стал. Подпрыгнув, он проскользил мимо нее по перилам моста. И когда коньки коснулись упругого прорезиненного покрытия дорожки по другую сторону, в руках у парня была ветка сладко пахнущих цветов, кустами росших по берегам ручья и шатром нависающих над мостиком.

Женщина машинально посмотрела вслед трюкачу, и тот, развернувшись, подъехал к ней. Тихон протянул Але импровизированный букет и с улыбкой выпалил:

– Вы прекрасны! – Аля удивленно подняла бровь. Тихон еще шире улыбнулся и, уже отъехав на приличное расстояние, крикнул. – Жизнь прекрасна! И вы тоже!

Двери бесшумно открылись, и Аля вошла в традиционно белый куб допросной. Подозреваемый уже сидел за столом. Как намекнули следователю, судьба его была решена: парень умудрился спровоцировать международный скандал, так что рассчитывать на беспристрастность судей не приходилось. И все же принципы не позволяли Колосовой передавать дело в суд без тщательного расследования. Она выдвинула себе стул и села. Парень поднял голову.

– Ты?!

– Вы?!

Часть 1. Слишком много хакеров

Глава 1

Едва придя на работу, Аля получила известие о переводе с границы с беспокойным регионом – бывшей Монголией – в Москву и директиву возглавить криминалистическую лабораторию при МВД. После должности главного следователя в Гусиноозерске это нельзя было назвать однозначным повышением, но работа сулила быть интересной. Аля обожала криминалистику. Кроме того, ей намекнули, что необходимо очистить ряды службы от «дочек» и «сыночков» и восстановить ее функциональность.

Тут было о чем подумать. Аля проверила по ежедневнику, не осталось ли на сегодня каких-то запланированных дел на работе, и, переодевшись из классического строгого костюма в излюбленные джинсы и кожаную куртку, покинула кабинет. Позвякивая ключами от недавно приобретенного спортивного моноцикла, напоминавшего по дизайну древние байки, она спустилась на парковку. Моноцикл отличался от своего прототипа, помимо скорости и маневренности, значительно большей устойчивостью, современным двигателем и, – главное! – прекрасной климатической системой, позволявшей разворачивать в непогоду защитное поле, предохраняющее седока от атмосферных осадков и сильного ветра. Аля любила скорость.

Она припарковалась возле лучшего в городе фитнес-клуба, в котором у нее была VIP-карта. Сняла шлем, тоже стилизованный под байкерский, хотя и обладающий всей современной начинкой – от навигации до оповещений о потенциальных угрозах движению и синхронного переводчика с тридцати языков. Пристроив шлем в специальную нишу, она «пикнула» брелоком противоугонной сигнализации и вошла в ярко освещенный комплекс.

Лучше всего ей думалось во время тренировок. Монотонные действия, нагружающие мышцы, но не голову, создавали приятный фон для мозговой активности, позволяя отключиться от реальности. Алю беспокоила судьба покидаемого ею Гусиноозерска. Сразу после окончания Третьей мировой город превратился из обычного провинциального в крупный распределительный центр между двумя из трех образовавшихся сверхгосударств. И его наводнила преступность: искатели легкой наживы слетались на финансовые потоки, как вирусы на незащищенные системы. И то, что сейчас город функционировал более-менее нормально, было по большей части заслугой команды профессионалов, с которыми работала Аля. Она отбирала «своих» людей жестко, как настоящий селекционер, безжалостно отсекая большие побегии. Замена же ее на извечного конкурента – генерал-лейтенанта Прокопцева – грозила большинству из тщательно выбранных специалистов увольнением. Она от досады с такой силой ударила по силовому полю, что будь на его месте старинная боксерская груша, Аля, наверное, сбила бы в кровь костяшки.

Но если судьба города была понятием скорее абстрактным и, по сути, зависела от многих факторов, то было у Алевтины Александровны одно дело, оставить которое незавершенным она просто не могла. Речь шла о конкретной судьбе одного молодого человека. Парень был осужден по статье за компьютерный терроризм, но в ходе расследования выяснилось, что несмотря на реальный состав преступления, хакер Иващенко не преследовал корыстных целей. Достаточно ли было этого для оправдания? В глазах закона – однозначно нет. А кроме того, Аля была уверена: Иващенко просто разменяли как пешку в дипломатической игре. Было в этом мальчишке – а парень, несмотря на свои без малого двадцать три года, выглядел совершенным мальчишкой: худенький, с глазами напуганного совенка, всклокоченными светлыми волосами и обаятельной улыбкой, – что-то, что заставляло Алю возвращаться мыслями к проведенным допросам снова и снова. Иващенко, будучи нанятым одним крупным торго-

вым холдингом для промышленного шпионажа за конкурентами, умудрился по ошибке или из любопытства (кто ж теперь разберет?) взломать базу контрабандистов из дружественного сверхгосударства – Цивилизации Детей Солнца. И несмотря на очевидно преступный характер деятельности обозначенной организации, вышел дипломатический скандал, который замяли, сделав хакера мальчиком для битья и показательно осудив на максимально возможный срок. Поговаривали, что китайцы остались недовольны этим фактом. Они требовали выдать преступника, но после нескольких раундов нудных переговоров как-то подозрительно успокоились и даже принесли свои извинения.

Приблизительно к середине загруженной стандартной программы тренировки Аля приняла решение. Изменение меры пресечения для Тихона было выбить не так сложно: в конце концов, благодаря полученным от него сведениям удалось перекрыть канал опасной контрабанды.

Идеально-белые гладкие стены допросной, в которой начальник тюрьмы согласился организовать свидание главного следователя Колосовой и заключенного Иващенко, неуловимо давили на психику. Даже зная, которая из стен голографическая, Аля не могла бы отличить ее от остальных на глаз. Полностью белый куб, в центре которого стоял стол с двумя стульями по обе стороны. Женщина присела на край стола, машинально скрестив руки в защитном жесте.

Щелкнул замок, и с противоположной стороны распахнулась невидимая ранее дверь. Вошедший мальчик выглядел еще более худым, чем она его запомнила. Под большими круглыми глазами его залегли серые тени, взгляд был потухший. Однако увидев, кто перед ним, Тихон здорово удивился:

– Алевтин-Санна? Вы?..

– Здравствуй, Иващенко.

Толстовка, свободные джинсы, кеды. Одежда висела на и без того худеньком теле парня мешком. Он поежился под ее цепким взглядом, машинально одергивая рукава. Аля протянула руку и сдвинула один: под ним оказались отчетливые следы от насильственного удержания – ссадины и кровоподтеки разной давности, следы от веревок и даже налившийся правильной формы синяком след протектора тяжелого ботинка. Аля сжала губы в тонкую линию:

– Что это?..

– Э-э... Ничего. Упал. Наверное, – он уставился в угол, помолчал несколько секунд. – А вы какими судьбами здесь? – любопытство все же пересилило и Тихон снова взглянул на нее.

– Об этом потом. Встань, – парень послушался. В нем будто что-то надломилось. Аля помнила его на допросах другим, веселым, острым на язык. Сейчас же перед ней была словно плохо сработанная копия: безвольная, послушная кукла. Аля бесцеремонно задрала его свободную толстовку, обнаружив на худощавом теле многочисленные гематомы и кровоподтеки. – Тебе нужен комплексный осмотр.

– Нет-нет, я в порядке, честно, – поспешно заверил ее Тихон. Его нервозность вкупе с видимыми повреждениями говорили красноречивее слов.

Аля обошла стол и нажала на кнопку вызова дежурного.

– Сержант, я забираю у вас осужденного, – непререкаемым тоном заявила Колосова. – Подготовьте конвой для транспортировки.

– Но... на каком основании?.. – спросил растерянно Иващенко, когда за козырнувшим конвойным закрылась дверь.

– На основании вот этого зверства, – она кивнула на его руки, синюшные запястья которых снова показались из слишком широких рукавов. – А вообще, пока тут не началась цыганочка с выходом от начальства тюрьмы, я хотела с тобой поговорить кое о чем другом.

– О чем?.. – у Тихона голова шла кругом от внезапных перемен в его, казалось бы, предрешенной на ближайшие несколько лет судьбе.

– Меня переводят в Москву. Там мне предложено возглавить криминалистическую лабораторию. Насколько я знаю, одним из самых слабых отделов там является, как это ни смешно в наш век, компьютерный. Думаю, потому, что в него проще всего пристроить по родственному признаку: более-менее с компьютерной техникой сейчас знаком почти каждый. Но я считаю, что для раскрытия преступлений, тем более относящихся к кибернетической безопасности, этого недостаточно.

Тихон хмыкнул.

– Вот именно. Поэтому я бы хотела, чтобы с момента моего назначения этот отдел возглавлял человек, действительно понимающий, самый лучший хакер, способный взломать что угодно и, следовательно, знающий, как отследить взломщика.

– Вы хотите, чтобы я вам такого порекомендовал?..

– Нет. Я хочу, чтобы это был ты.

Тихон не верил в успех этого безнадежного предприятия. За те полгода, что он провел в тюрьме, ему доходчиво объяснили сразу три вещи: во-первых, если ты худенький и молодой, то какой бы ты ни был умный, в тюрьме это не спасет. Во-вторых, авторитеты в среде заключенных пользуются поддержкой власти, представленной в лице начальника тюрьмы и подконтрольных ему надзирателей. Ну и в-третьих, если на тебя положил глаз кто-нибудь из более сильных эзков, сопротивление не помогает, а лишь приводит к побоям. В результате болит не только зад, но и все тело.

Появившаяся, как чертик из табакерки, Колосова со свойственной ей добротой и понятиями о высшей справедливости, конечно, подняла всех на уши по факту жестокого обращения с заключенным, но... Тихон был практически уверен, что станет только хуже. Его мучители ни за что бы не выпустили просто так, без какого-нибудь особо неприятного прощального «подарочка». Но он все равно был рад этому появлению. Вопреки пессимистичным ожиданиям, генерал-майору удалось забрать его сразу из допросной, так что со своими татуированными «друзьями» парень не встретился.

Аля инициировала служебное расследование по факту жестокого обращении с заключенными, и под этим предлогом увезла Иващенко как основного свидетеля. Добившись для него

изменения меры пресечения на основании сотрудничества со следствием по громкому делу, она забрала его в Москву.

Тихон обошел предоставленную ведомством квартиру и присвистнул: условия были королевские. Просторная кухня, оформленная в теплых тонах, с полным комплектом бытовой техники вплоть до кофеварки, которой он особенно порадовался. Тихон был убежденным кофеманом, но варить себе кофе в турке ленился, предпочитая покупать по дороге домой или на работу готовый ароматный напиток в одноразовой таре.

Осмотревшись, он перешел в следующее помещение. Это была гостиная с мягким диваном, спутниковым телевизором и большим столом, который при желании можно было использовать для застолий. Из нее одна дверь вела обратно в коридор и еще одна – по всей видимости, в спальню.

Отдельная спальня с широкой кроватью и огромным шкафом уже не очень удивила Тихона, хотя он раньше никогда не жил в подобных условиях. Внутри шкафа, кажется, можно было оборудовать еще одну спальню попроще. По крайней мере сам Тиша точно помещался там со всеми своими пожитками. Еще и место оставалось.

С матерью они жили в небольшой трешке на Васильевском острове, с появлением отчима ютиться в которой стало невыносимо. После второго или третьего намека со стороны новобрачных Тиша стал подыскивать себе съемное жилье. Но стесненному в средствах молодому человеку, конечно, особенно было не из чего выбирать. Тогда-то и зародилась у него идея вовсе уехать из Петербурга. Что он достаточно быстро и осуществил. В Гусиноозерске с арендой жилья было все демократичнее, да и заказ денежный подвернулся. Но вышло, что «заботливое» государство крышей над головой его на ближайшие полгода бесплатно обеспечило. И теперь вдруг – такие хоромы.

Вот если бы еще не этот чертов браслет, фиксирующий местонахождение и вызывающий охрану, стоило выйти за пределы отведенного ему великолепия... Впрочем, вопрос с браслетом можно было решить и позже. В конце концов, его Спасительница пообещала, что в отделе будет самое современное оборудование. А значит, перепрограммировать эту игрушку не составит труда. Но тут он ошибался.

Не прошло и двух дней с момента экстрадиции в Москву, как на пороге квартиры появилась Колосова с несколькими бравыми ребятами в форменных комбинезонах конвойных служб. Тихон нервно сглотнул и посторонился.

– Все, Иващенко, нет у тебя больше судимости, – объявила Алевтина Александровна и сделала знак сопровождающим.

– Что?.. – парень опешил, но машинально протянул руку с браслетом. Пока конвойные снимали его, Тихон хлопал круглыми от удивления глазами. И лишь когда за мужчинами в форме закрылась дверь, оставляя их с Алевтиной Александровной наедине, выдавил. – То есть как?..

– Ну, вот так, – туманно пояснила она, проходя без приглашения в квартиру. – А я смотрю, ты неплохо тут устроился?

Парень машинально проследовал за Колосовой в гостиную.

– Спасибо, вашими молитвами, – Тихон немного пришел в себя и спохватился. – А вы как добрались?..

– Да нормально, – она пожала плечами, и парень с некоторой долей зависти пронаблюдал, как под обтягивающей форменной курткой перекачиваются рельефные мышцы. – Ты лучше скажи, готов ли ты приступить к работе?

– Как пионЭр.

– Что?

– Всегда готов, говорю, – улыбнулся теперь уже, по-видимому, бывший хакер. – Хотите чаю?..

– Нет, спасибо. У меня очень много дел, – она выложила из сумки на пояс браслет, похожий на тот, что с Тихона сняли конвойные, только жемчужно-белого цвета и с обычным креплением на запястье. Опытный взгляд сразу же опознал в нем виртплатформу последней модели, вроде бы даже еще не выпущенную в продажу. Парень присвистнул, – Это тебе. Такие будут у всех сотрудников для оперативной связи. Я тебе уже загрузила документы, касающиеся твоей новой должности, и досье по каждому подчиненному. Пожалуйста, изучи. Завтра в десять – совещание. После него ты должен будешь протестировать своих коллег и уволить всех, кто не соответствует занимаемым должностям. Хочу сразу предупредить, таких будет много.

– Они меня возненавидят, – заметил Иващенко.

– Не сомневаюсь, – кивнула Алевтина Александровна. – Как и меня. Но наша задача – эффективная работа, а не всенародная любовь. Это понятно?..

– Так точно, – отсалютовал Тихон, и она усмехнулась.

– Вот и хорошо. Тогда изучай документы, а я поеду дальше.

Когда дверь закрылась и за Колосовой, Тихон запустил виртуальный рабочий стол на новом устройстве. Он выводился объемным голографическим макетом на любую поверхность или даже просто в воздух. Иващенко сразу углубился в изучение личных дел. Собственный трудовой договор он просмотрел по диагонали – все равно не было варианта отказаться, да и Алевтине Александровне он доверял. Тихон сосредоточился на штатном расписании и личных делах заполнявших его «единиц». Окончательные выводы, конечно, сделать можно будет только после беседы и тестирования, но кое-что становилось понятно уже сейчас: большую часть сотрудников составляли весьма эффективные девицы. Причем степень эффективности была обратно пропорциональна образованию и опыту работы. Тихон даже позволил себе помечтать, как все эти красотки будут виться вокруг него, чтобы не потерять высокооплачиваемую престижную работу, но почему-то на ум тут же пришел суровый взгляд Колосовой. Тихон вздохнул и отложил дела нескольких особенно грудастых и губастых красоток в папку «Досвидос».

Аля поднялась в собственную квартиру на двадцатом этаже старой тридцатизатяжки в центре столицы – всего в нескольких минутах езды от комплекса зданий МВД, где ей теперь предстояло работать. Сколько лет она не была здесь?.. Хорошо, что в современный век можно заранее заказать если не перепланировку, то, по крайней мере, смену обстановки. Возвращаться туда, где все еще жили рухнувшие надежды на семейное счастье, было неприятно. С замиранием сердца приложив ладонь к сканеру замка на входе, Аля шагнула в светлую прихожую. Выбранные по каталогам обои в почти нечитаемый мелкий абстрактный рисунок и новая мебель под светлое дерево сияли чистотой, навевая смутные ассоциации скорее с операционной, чем с прежней обстановкой квартиры, и это ее вполне устроило.

Голова гудела. Але пришлось целый день пробегать по различным инстанциям. Кроме того, она пыталась разыскать и уговорить нескольких бывших коллег и просто знакомых хороших специалистов перейти работать под свое начало. К сожалению, безрезультатно. Даже подруга детства, ставшая неплохим программистом, отказалась переходить к ней в лабораторию. Конечно, Машу легко было понять: не девочка, на своем нынешнем месте работы – начальник отдела. И перейти в подчинение к молодому парню? Пересматривать назначение Тихона Аля не собиралась, заслуженно считая его лучшим в своем деле. Но все же было немного неприятно.

Аля подошла к шкафу-купе, оборудованному новыми створками под цвет обновленной обстановки. Раскладывая по местам содержимое дорожной сумки, она наткнулась на старые вещи. Аля практически не носила юбок, считая эту одежду сковывающей движения, и потому

все платья, которые у нее были, она, уезжая, оставила в Москве. Был здесь и летний сарафан на тонких бретелях, подаренный мамой на выпускной, и вечернее платье, в котором она ходила в ресторан с будущим бывшим... Из-за тренировок и постоянного нервного напряжения на службе Аля с годами не поправилась, так что все ее «выходные» наряды были ей впору. Вот только носить их не было повода, да и желания. Из неожиданно нахлынувших воспоминаний ее вырвала истеричная трель браслета.

– Слушаю, товарищ генерал, – машинально приосанилась Аля, хотя вызов был голосовой.

– Алевтина, у меня для тебя появилось дело. Я знаю, что обещал дать тебе время на формирование собственной команды, но увы, преступники не ждут, когда мы решим наши кадровые вопросы.

– Настолько плохо?

– К сожалению, да. От наших заокеанских коллег поступила информация о готовящейся серии терактов...

– От заокеанских коллег? – хмыкнула Аля. – А сами мы, значит, не в курсе, что происходит на подконтрольной нам территории?..

– Обижаете, Алевтин-Санна, наш человек уже работает по этому делу, однако...

– По всей видимости, безрезультатно.

– Так. Генерал-майор, извольте прекратить препирательства! Есть приказ – подключиться к работе. Так что выполняйте. Завтра совещание в восемь утра.

– Есть, товарищ генерал, – автоматически ответила Аля, хотя начальство уже отключилось. Что ж, придется форсировать события. Знакомство с подчиненными прямо на совещании по новому делу... Аля покачала головой и набрала Тихона.

– Алевтин-Санна? – моментально отозвался браслет голосом Иващенко.

– Добрый вечер. Хочу сообщить, что только что начальство поставило меня перед фактом: нам необходимо оперативно включиться в расследование одного запутанного дела, поэтому времени на обстоятельное знакомство с коллегами у тебя не будет. Всю оперативную информацию мы получим завтра на совещании в восемь утра. Было бы хорошо, если бы ты к этому моменту хотя бы приблизительно составил представление о своем отделе.

– Уже, Алевтин-Санна, – прозвучал довольно бодрый голос, хотя время было позднее. – У меня готов список тех, кто совершенно однозначно нам не подходит. С остальными нужно беседовать. И еще у меня есть один кандидат на место, которое, вероятно, завтра освободится.

– Вот как?.. И что за кандидат? – заинтересовалась Аля.

– Я вас завтра познакомлю, – судя по голосу, парень улыбался. – Мировая девчонка!

– Девчонка, значит, – Аля хмыкнула.

– Да нет, не в том смысле... Тех, которые в том, я как раз уволить собирался. Я вам уже список отправил по электронке, вы не видели?..

– Не успела.

– А Ланка – она просто гений. Мы с ней вместе...

– Ты уверен, что мне нужно это знать?

– Простите. Словом, она – лучший специалист.

– Хорошо. Пусть приходит завтра. Посмотрим на твоего специалиста. И сам не проспи.

– Есть не проспать и приходиться завтра с Ланой, – и снова Аля услышала в его голосе улыбку. – До завтра?..

– До завтра, Тихон. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, мой генерал.

Вот ведь нахал! Аля невольно улыбнулась. Но перемены в поведении Тиши, делающие его снова похожим на себя, прежнего, заметно подняли ей настроение. Ладно, утро вечера мудренее, пора бы в самом деле лечь. Тем более, что завтра, судя по всему, непростой день.

Бросив все, что не успела разобрать, как есть, Аля поплелась в спальню – единственную комнату в квартире, которая осталась нетронутой. Настоящая дубовая мебель – редкость для нашей эпохи, граничащая с роскошью, – досталась ей в наследство от родителей, и никакие неудавшиеся мужья не могли стать поводом, чтобы избавиться от памяти о них. Но, к сожалению, старая мебель хранила память не только ушедших поколений. Аля помотала головой, чтобы избавиться от навязчивых образов, легла и погасила свет.

Глава 2

Чтобы не проспать, Тихон решил и вовсе не ложиться. Утром он подъехал к зданию МВД заранее. Новый корпус, в котором располагалась центральная криминалистическая лаборатория, выглядел весьма внушительно. Громада из стекла и бетона напоминала колонию диковинных насекомых, ползающих по нагромождению мыльных пузырей. На самом деле это, конечно, были обычные внешние лифты. Структура здания была тщательно продумана, и металлические кабины двигались не только вверх-вниз, но и в горизонтальном направлении, позволяя быстро перемещаться между различными помещениями на одном и том же этаже. В случае, если в нужном месте уже пристыковалась одна кабина, человек мог пройти через нее.

Тихон подошел ко входу – внешнему шлюзу, через который подходящие сотрудники разъезжались по зданию в индивидуальных лифтах: очередь из блестящих кабин с другой стороны от входа скрывалась за поворотом стены. Предъявив сканеру браслет, Иващенко беспрепятственно вошел в святая святых правоохранительных органов и спустя несколько секунд вышел на своем этаже.

Степень прозрачности стен-окон регулировалась как автоматически, так и вручную, но восходящее солнце все равно заливало помещение ярким светом. Большинство работников еще не прибыло, так что лаборатория выглядела пустынно. Навскидку Тихон определил несколько отделов по техническому оснащению – круглое помещение внутри «пузыря» было поделено на сектора по функционалу. Прозрачные перегородки между ними при желании можно было сделать зеркальными. В его отделе – всего три рабочих места, но больше и не нужно. С учетом, что работа сменная, девять сотрудников – достаточный штат, если, конечно, все они профессионалы.

– Осматриваешь владения? – раздался за спиной насмешливый голос Колосовой.

– Доброе утро, Алевтин-Санна. Да, вот пришел пораньше. Круто тут, конечно...

– Круто... – задумчиво подтвердила она. – А что твой новый специалист?..

Аля обошла полукруглый стол и остановилась рядом с Тихоном. Он едва удержался, чтобы не присвистнуть: генерал-майор выглядела очень внушительно в идеально сидящей форме, не оставлявшей иллюзий относительно ее физической подготовки. Серо-голубой металлик ткани подчеркивал красоту ее глаз цвета темной стали. Рядом с Алей парень всегда чувствовал себя каким-то заморышем, хотя объективно был достаточно милостивым молодым человеком с большими выразительными глазами. Квадратные плечи, узкая спина, ровные ноги... Худощавый, но не тощий, и с пропорциями тела всегда был порядок, по крайней

мере до отсидки. Он и теперь не очень изменился, хотя джинсы пришлось покупать на размер меньше. Хорошо хоть денег выдали... Чтобы скрыть смущение, Тихон затараторил:

– Лана попозже подойдет. Понимаете, ее внешний вид не вполне соответствует уровню интеллекта, так что... Я... хотел бы, чтобы сначала только вы на нее посмотрели, без начальства. То есть поговорили... Она, правда, отличный специалист...

– Понятно. Хорошо. Ну, не буду тебе мешать, разбирайся тут. Тем более, что вон, кажется, кто-то из твоих подопечных. Их предупредили, что у них новый начальник, так что готовься, будут тебя охмурять, – Аля насмешливо подняла бровь. – Я прочитала список кандидатов на увольнение. Согласна со всеми, документы сегодня отдам в отдел кадров, они готовят приказы. Сбор в восемь ноль-ноль в переговорной этажом ниже.

Тихон кивнул. Проводив глазами высокую спортивную фигуру начальницы, он уселся в кресло, ожидая, когда нерешительно мнущаяся сотрудница пересилит себя и подойдет поздороваться.

В назначенный час в переговорной начали собираться работники лаборатории. Аля стояла спиной к традиционно круглой комнате, отстраненно наблюдая за движением за стеклянной стеной-окном. Стыдно признаться, но опытный следователь, руководитель, вполне состоявшийся человек, она непозволительно сильно нервничала из-за своего вполне продуманного и оправданного кадрового решения. Двери то и дело открывались с тихим шорохом, впуская новых участников будущего совещания. Четверо человек из оперативного отдела вошли в переговорную вместе, демонстрируя сплоченность внутри своего тесного коллектива. Вслед за ними в не успевшие сомкнуться створки проскочил трассолог – молчаливый светловолосый старший лейтенант. Седовласый профессор – руководитель антропологического отдела – был Але знаком еще до отъезда из Москвы и почти не изменился внешне. Колосова кивнула ему с улыбкой, отвечая на приветствие. Старший химик – сухощавая женщина пенсионного возраста с тугим пучком на голове и полная ей противоположность внешне – старший биолог, улыбочивая, пышнотелая и довольно-таки моложавая шатенка с круглым лицом подошли вместе последними. Коллеги, не зная, чего ожидать от нового руководителя, в зловещей тишине заняли места за круглым столом.

– Доброе утро, господа и дамы, – прозвучал знакомый баритон, и Аля обернулась.

Генерал Подгорнов собственной персоной. Ничуть не изменился. Разве что седины на висках прибавилось. Да жесткости во взгляде.

– Здравия желаю, товарищ генерал, – губы ее лишь обозначили улыбку, а Константин Сергеевич уже вовсю разулыбался, всем своим видом демонстрируя радушие.

– Алевтина Александровна, присаживайтесь, прошу вас, – он выдвинул для нее стул и сам сел рядом, снимая фуражку. – В первую очередь, господа и дамы, позвольте мне официально представить вам нового руководителя криминалистической лаборатории – генерал-майора Алевтину Александровну Колосову. Это специалист высочайшего класса. С ее назначением внутри вашего подразделения неизбежно начнутся кадровые перестановки. В министерстве было принято решение о реструктуризации части служб. Генерал-майор зарекомендовала себя как отличный специалист во всех областях криминалистики и сыскного дела, так что все изменения, запланированные министром, будет воплощать в жизнь именно она. А кроме того, мы надеемся, что и в целом наша структура выиграет, если лаборатория будет более тесно сотрудничать со Следственным комитетом и его подразделениями. Поэтому прошу любить и жаловать – подполковник Угленко Василий Степанович. Куратор взаимодействия с Комитетом и совместных расследований. Вася, заходи.

В переговорную вошел немолодой уже оперативник, темноволосый с выраженной седой, высокий, жилистый, с пронзительным взглядом холодных голубых глаз из-под выдающихся надбровных дуг. Тонкие губы Угленко были сжаты в ниточку. Собравшиеся за круглым

столом коллеги как по команде повернули к нему голову. Тихон же, бросив на него беглый взгляд, посмотрел на Колосову. По мелькнувшему в ее глазах выражению, Иващенко понял, что это назначение стало для нее неприятным сюрпризом. Между тем двое из пяти собравшихся, помимо Тихона, смотрели на вошедшего с интересом. Главный биолог и главный химик лаборатории были дамами, и Угленко явно показался им привлекательным. Или, по крайней мере, любопытным. Остальные трое: трассолог, патологоанатом и начальник оперативной службы, – окинули его оценивающими неприязненными взглядами.

– Добрый день, господа. И дамы, – Угленко обладал приятным низким голосом, от которого у бывшего хакера сразу нехорошо похолодело в желудке, и Тихон некстати вспомнил, что так и не позавтракал.

– Здравствуйте, Василий Степанович. Очень приятно, – улыбнулась Аля, мстительно представляя, как сейчас вытянутся лица у этих самодовольных напыщенных типов. – В свою очередь хочу вам представить нового руководителя компьютерного отдела нашей лаборатории – Тихона Иващенко.

– Что?.. – благостное выражение скатилось с лица генерала как вода, явив под собой хищный взгляд на бледном лице.

– Здравствуйте, господа, очень приятно находиться с вами по одну сторону, – нахально улыбнулся стервец, сверкнув зубами, полностью оправдав ожидания Алевтины.

– Что вы имеете в виду, господин Иващенко? – подозрительно осведомился Угленко, которому показалась смутно знакомой его фамилия, но сходу припомнить он не смог.

– Только то, что мне очень приятно делать общее дело с такими прославленными личностями, как генерал Подгорнов и вы, – в тон ему ответил Тихон и с удовольствием заметил в серых глазах начальницы одобрение.

– Однако не хотелось бы терять драгоценное время. Если вы не против, давайте сразу перейдем к делу, – вмешалась Аля, хорошо знавшая, к чему может привести слишком откровенный троллинг начальства. – Товарищ генерал, мы все внимание.

– Благодарю, – Подгорнов уже взял себя в руки. – Итак, к нам поступила оперативная информация о том, что орудовавшая на Североамериканских островах банда взрывателей планирует серию терактов в Москве, Пекине и Берлине. Разумеется, Берлин как центр исламистов нас в данном случае интересует исключительно с точки зрения получения дополнительной оперативной информации – бороться с преступными элементами на подконтрольной Берлину территории мы не можем. Но вот защита московских и пекинских жителей для нас является первоочередной задачей. Разумеется, в тесном сотрудничестве с нашими коллегами из Солнечной...

– Разрешите обратиться, товарищ генерал! – подал голос крепкий мужчина средних лет с пронзительным взглядом карих глаз, начальник оперативной службы.

– Разрешаю, – удивленно поднял брови Подгорнов.

– Криминалистическая лаборатория не занимается защитой населения, – возразил он начальству, чем заслужил молчаливое одобрение не только внутри своего отдела, но и от Колосовой. – Мы ищем и исследуем улики, а для обеспечения безопасности существуют другие структуры. Кроме того...

– Майор Мальцев, если не ошибаюсь? – перебила его Аля, почувствовав, как генерал начал медленно закипать. Он всегда терпеть не мог реплики с места, даже по делу. Особенно если их позволял себе младший по званию.

– Так точно, – кивнул брюнет.

– Генерал Подгорнов имел в виду, что в нашей компетенции помочь силовым структурам с расследованием и возможным предотвращением обозначенных терактов.

– Благодарю, Алевтина Александровна, – хмыкнул генерал. – Какие у вас орлы... голосистые.

– Исправимся, товарищ генерал. И все-таки майор в чем-то прав. Что конкретно в данный момент ожидают от нас?..

Раздав задания, Аля отпустила подчиненных. Она уже догадывалась, что ее ждет, и была к этому готова. Генерал совершенно не изменился за тот добрый десяток лет, что они не виделись, и Аля легко просчитала его реакцию. Стоило автоматическим дверям сомкнуться за спиной бросившего взволнованный взгляд через плечо Тихона, как генерал Подгорнов взорвался:

– Ты что такое творишь, генерал-майор! Уволить больше половины компьютерного отдела в первый же день! И как раз тогда, когда у нас в приоритете информационная безопасность! Одумайся, пока не поздно...

Генерал брызгал слюной и нервно жестикулировал. Аля невольно вспомнила, как будучи ещё капитаном, молодым преподавателем, он нередко взрывался по пустякам, хлопал дверью аудитории так, что она слетала с петель... И всякий раз курсанты были этому только рады, намеренно выводя его из себя.

– Именно поэтому я уверена, что поступаю правильно, – спокойно ответила она.

– Да? – генерал мгновенно остыл. – И кого ты берешь на место руководителя? Какого-то нахального малолетку! – начал снова заводиться Константин, вспомнив о Тихоне.

– Константин Сергеевич...

– Аля, прекрати... – поморщился он.

Ну вот, наконец-то человеческий тон. Не сказать, чтоб они были большими друзьями, но в те далекие годы, когда Аля стажировалась после университета в Военной академии, Подгорнов активно ухаживал за ней, а после – даже был свидетелем на ее свадьбе. Воспоминания о неудавшемся замужестве снова болезненно царапнули, и Аля поспешила переключиться на более нейтральную тему:

– Кость, этот мальчик не малолетка, хоть и выглядит ребенком, – увещевала она.

– И ведет себя как ребенок! – не сдавался генерал.

– Всего лишь дает отпор, – Аля примирительно улыбнулась. – Кроме того, я головой за него готова поручиться. Он лучший, понимаешь?.. – серьезно закончила она.

– Лучший?.. – скептически хмыкнул генерал, – Он?..

– Поверь. Что касается компьютеров, он настоящий гений.

Она действительно была в этом уверена. Во время расследования дела, по которому Тихон и получил свой срок, он неоднократно продемонстрировал лучшим экспертам свои выдающиеся способности, доказывая, что действовал в одиночку. Практически не глядя парень взламывал установленные защиты, шокируя образованных и титулованных программистов. А поставленную им защиту базы данных взломать не смогли целым отделом.

– И ты считаешь, что он один стоит шестерых уволенных опытных работников?.. – Подгорнов встал из-за стола и нервно прошелся по переговорной, остановившись спиной к Колосовой.

– Опытных?.. – Аля едва удержалась, чтобы не повысить голос. – Да ты вообще их дела читал?.. Можешь не отвечать. А я вот ознакомилась. Если эти, с позволения сказать, работники и были в чем опытные, то кибернетическая безопасность явно не относилась к числу их безусловных компетенций, – отчеканила она.

Генерал усмехнулся и лукаво посмотрел на Алю. Щеки ее немного порозовели, но решительности во взгляде не убавилось. Она с вызовом смотрела ему в глаза, скрестив на груди руки.

– Ладно. Посмотрим, что твой гений нароет. В конце концов, это твое дело, как организовывать работу... Нам важен результат, – пошел он на попятный.

– Спасибо, – скептически поблагодарила Аля.

– Не за что. – Они помолчали. – А ты не изменилась.

– Неужели?.. – она вздернула бровь.

После того, как Аля отвергла ухаживания Константина и вышла замуж за его приятеля, между ними будто кошка пробежала. Не последнюю роль в этом сыграл и неприятный разговор, состоявшийся прямо на свадьбе, о котором оба они впоследствии предпочитали не вспоминать.

– Да. Я слышал, ты разошлась с...

– Не будем об этом, – попросила Аля. – У меня нет желания поднимать эту тему: сказать мне нечего. В сочувствии я не нуждаюсь.

– Извини. Может быть, поужинаем?.. – генерал обворожительно улыбнулся. По крайней мере, ему так казалось.

– Не думаю, Кость. Много работы, да и...

– Я понял. Ладно, – Константин засобирался. – Заболтался я, а ведь мне тоже нужно шустрить: у меня иногда впечатление, что из всех спасшихся на бывшем Североамериканском континенте – одни полицейские и контрразведчики. И ведь, кажется, ну что там этих Островов осталось?.. А все время оттуда какая-то гадость лезет... – мужчина махнул рукой. Он взял со стола фуражку и направился к выходу.

Но уйти без потрясений генералу было не суждено. Открывшиеся при его приближении двери явили пред светлые очи высокого начальства нечто... совершенно для них не предназначенное. Явление было настолько ярким, что в первый момент в глазах Подгорнова зарябило от буйства кислотных оттенков, и только спустя пару мгновений он сообразил: перед ним – девушка. Миниатюрная фигурка была затянута в облегающий комбинезон, на который, по общему впечатлению, было последовательно опрокинуто несколько ведер с люминесцентными несмешивающимися красками. Довершали картину ярко-зеленые боты на невероятной высоты платформе. Странности образа барышни одеждой отнюдь не исчерпывались. Вся нижняя губа, крылья носа и брови девицы были увешаны серьгами разного калибра и расцветки, а длинные волосы были очень качественно выкрашены радугой с вкраплениями блестящих нитей. Это невероятное создание смачно жевало и причмокивало жвачкой ярко-салатового цвета. В лицо генералу отчетливо пахло пищевым ароматизатором «зеленое яблоко».

– Лана, если я правильно понимаю? – невозмутимо поинтересовалась Алевтина Александровна, игнорируя ступор высокого начальства.

– Типа, да, – кивнула девушка. За ее спиной Иващенко сделал извиняющееся лицо.

– Проходи, присаживайся. А ты, Тихон, иди работай. Мы поговорим без тебя.

Генерал Подгорнов, оказавшись бесцеремонно выставленным в коридор одновременно с бывшим хакером, метнул на него странный взгляд и молча поспешил к лифту. Парень пожал плечами и с помощью браслета подключился к заранее взломанному серверу безопасности здания, открывая в проекционном окошке картинку с камер слежения, расположенных в переговорной.

Через несколько минут двери переговорной вновь открылись, и из них выпорхнула счастливая Лана, на ходу вытаскивая пирсинг из губы.

– Иващенко, зайди, – раздался начальственный голос, и Тихон не успел даже парой слов переброситься с подругой. Он торопливо свернул экранчик и, виновато разведя руками в ответ на ее вопросительный взгляд, юркнул внутрь. – Ну что, мы с Ланой обо всем договорились. Девушка, и правда, очень умная, – предупредила Аля вопрос.

Тиша радостно улыбнулся. Он знал, что Лана – высококлассный специалист. Знал, что Алевтина Александровна нанимает сотрудников по принципу их работоспособности, а не по соответствию внешних данных каким-то там канонам. Но получить этому очередное подтверждение было приятно. Подруга сидела без нормальной работы уже несколько лет, перебиваясь отдельными заказами. Недостатка в них, конечно, спец такого уровня не испытывал, но поскольку большинство было не вполне легальным, то и с оплатой то и дело возникали проблемы.

– Давай по нашему делу, – вернула Алевтина Александровна его в реальность. – Есть соображения?..

– Да. Но мне пока не все ясно: вот генерал нам тут красиво рассказал, что информация по этой ОПГ пришла к нам с Островов, где преступники организовали два взрыва. – Она кивнула. – Я, конечно, еще не изучил досконально все материалы этих дел, но меня волнует вот что: если террористическая организация действует в целях устрашения, то почему она начинает свою деятельность не прямо в центре столицы, а на каких-то малонаселенных островах?.. – Тихон задумчиво покрутил на тонком запястье браслет коммуникатора. – Зачем так подставляться, рискуя быть пойманными до того, как осуществится их главная затея?.. Вам не кажется это странным?..

– Кажется, – легко согласилась Колосова. – Твои версии?..

– Не знаю, – сокрушенно ответил Тихон, пряча глаза. – Нужно смотреть. Я посажу Лану анализировать логи виртуальных площадок Островов за период, предшествующий взрывам, может быть, там что-то отыщется. Какие-то следы обмена данными или переписок подозрительных. Процесс небыстрый, но...

– Решил сразу нагрузить девчонку? – улыбнулась Аля. Лана ей понравилась. Несмотря на эксцентричную внешность, девушка демонстрировала острый и цепкий ум, хорошо анализировала и, по словам Тихона, была отличным хакером. То есть, по сути, обладала всеми необходимыми для работы качествами. И бонусом – была дружна с начальником своего отдела.

– Ну, кто-то же должен работать, – Тихон развел руками, – пока начальство решает кадровые вопросы, – он снова лукаво улыбнулся. – А если серьезно, то когда я закончу с собеседованиями, я попробую изучить способ организации этих взрывов, что там накопили островитяне, – они помолчали. – И еще мне не совсем понятно, что это были за объекты. Ну, те, которые взорвали.

– По оперативной информации, это какие-то молодежные клубы, – Аля отстраненно следила за движением пальцев Тихона, машинально крутящего браслет. Ситуация была очевидно странной: взорванные объекты не проходили по базам налоговиков, то есть являлись подпольными. Но и осведомители из преступных элементов толком ничего про них не знали.

– Ну, вот да. Какие-то, – многозначительно заметил Тихон.

– Пожалуй, нужно отправить туда кого-то из оперов. В командировку за уликами, так сказать. Пусть на месте еще раз все осмотрят, – решила Колосова и набрала номер майора Мальцева. – Майор? Жду вас вдвоем с кем-то из ваших смысленых подчиненных в своем кабинете через двадцать минут.

Тихон поднялся:

– Я могу идти?

– Думаю, да. Проверь своих подчиненных и увольняй, не жалея: нам нужно работать продуктивно, – напутствовала его Аля.

По дороге от переговорной, Аля прокручивала в голове перечень задач, которые должна была сейчас поставить перед оперативниками. В кабинете Алевтину Александровну, однако, ожидал не майор. Затемненные стеклянные двери с тихим шелестом разъехались, и Аля обнаружила еще одного визитера. Подполковник Угленко невозмутимо прихлебывал кофе из фирменной кружки с логотипом МВД. Взгляд холодных глаз скользнул по фигуре вошедшей. Мужчина сделал вялую попытку привстать с места, всем своим видом демонстрируя, насколько он недоволен этим назначением, самой Колосовой, погодой и жизнью в целом. Тут Алевтина Александровна была с ним солидарна. Разумеется, одной из задач этого «консультанта» было шпионить за ней и ее подчиненными в пользу высокого начальства. Ее это изрядно раздражало. Но идти жаловаться Министру в первый же день не хотелось.

Поединок взглядов продолжался несколько секунд. В абсолютно «мужской» обстановке подполковник смотрелся органично, словно это был его кабинет. Алевтина Александровна раньше не понимала, почему каждый вновь пришедший начальник считал своим долгом начать службу со смены обстановки на рабочем месте, но сейчас ей захотелось внести хотя бы несколько деталей в интерьер, заменив, скажем, мини-бар на платяной шкаф, а макет комплекса зданий МВД на подоконнике на старомодный цветок в горшке. Улыбнувшись своим мыслям, Аля обратилась к подполковнику:

– Василий Степанович, – он склонил голову. Аля села в мягкое кожаное кресло – роскошь, доставшаяся ей от предшественника. Надо отдать должное, кресло было действительно удобным. – Итак, я жду, что вы мне более внятно объясните, о каком именно сотрудничестве и с какими подразделениями идет речь. Кроме того, мне бы хотелось знать, какую роль лично вам отводит наше с вами руководство.

– Понимаю, – кивнул подполковник. – Я могу говорить с вами откровенно?..

Не слишком приятный поворот, но почему бы, действительно, и не перейти непосредственно к делу?

– Я очень на это рассчитываю, – Аля поставила локти на подлокотники кресла, соединив кончики пальцев перед собой.

– Министр уже не первый год недоволен тем, насколько неповоротлива стала вся наша система. Особенно после присоединения удаленных земель: Острова, Южноамериканский континент исторически имели иную систему полицейского регулирования, что, разумеется, значительно осложняет координацию наших действий на всей территории Западной цивилизации. Мы не всегда можем обеспечить их безопасность, особенно в условиях перманентно вспыхивающих вооруженных конфликтов, спровоцированных противниками глобализации. Исходя из этого, в правительстве бытует мнение, что поспешная отмена военного положения и уменьшение присутствия военных сил в присоединенных в ходе войны землях поставило безопасность наших новых граждан под угрозу. Поэтому было принято решение модернизировать правоохранительную систему у нас, чтобы...

– По ее образу и подобию создать соответствующие структуры в удаленных регионах. Мне это известно, товарищ подполковник. Можно ближе к делу? – раздраженно прервала его Колосова, поглядывая на светящийся ровным голубоватым светом круглый циферблат над дверью. – Очень много дел.

За кого себя принимает этот... гусь? Разговаривая с ней как с приехавшей в столицу провинциалкой, Угленко пытался продемонстрировать собственное превосходство и приближенность к властным структурам? Глупо. Впрочем, кто сказал, что в органах все должны быть гениями.

– Конечно, – Угленко поджал губы. – Моя миссия заключается в кураторстве оперативной работы, проводимой вашими подчиненными, с целью ее координации с аналогичными структурами и, при необходимости, усиления за их счет. Кроме того, у меня есть полномочия не только проводить независимые следственные мероприятия, но и докладывать министру о выявленных нарушениях или неправомерных действиях с вашей стороны.

– То есть, попросту «стучать»? – Аля подняла одну бровь.

Подполковник все-таки поперхнулся чаем, Аля с трудом сдержала злорадную улыбку.

– Я офицер, Алевтина Александровна, – оскорбился Угленко. – Я очень рассчитываю, что мне не придется прибегнуть к этому средству воздействия. Однако я буду надеяться, что сама возможность подобного развития событий удержит вас от необдуманных поступков.

– Вы забываетесь, подполковник, – холодно произнесла она.

– Простите. Я обязан был предупредить.

Вернувшись в лабораторию, Тихон обнаружил вполне ожидаемую картину. Лана избавилась от большинства сережек и собрала радужные патлы в небольшой пестрый пучок на затылке. Развернув перед собой три виртуальных монитора, она с головой погрузилась в любимую работу, лишь изредка надувая кислотно-зеленые пузыри своей жвачки. Каждый лопнувший пузырь заставлял скучковавшихся на другом конце сектора шушукающихся девиц вздрагивать и бросать неприязненные взгляды на неожиданно появившуюся конкурентку.

Зная, что хакера за работой лучше не отвлекать, и оставив выяснение подробностей разговора с начальством на потом, парень решительно направился к прохлаждающимся дамочкам. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что две из них активно хлопотали над безутешной третьей.

– Что тут за филиал Ниагарского водопада? – поинтересовался Тихон с усмешкой, беря стул и подсаживаясь к ним.

– Что?.. – губастая девица, шмыгнув носом, неэлегантно вытерла его тыльной стороной ладони.

Тихон окинул ее взглядом. На вид ей было явно не больше тридцати, количество пластических операций посчитать навскидку он бы не решился.

– Ревем, спрашиваю, по какому поводу? Я так понимаю, вы – Мэри? – уточнил он, смутно припоминая, кто из безоговорочно уволенных должен был выйти на смену сегодня. Девушки, глядящие на него как за гипнотизированные, синхронно кивнули. – Вы считаете, что я несправедливо поступил? – снова кивок и новый поток слез из анимэшно-огромных изумрудных (слишком изумрудных, чтобы быть натуральными) глаз. – Хорошо. В таком случае у вас есть шанс. У всех троих. Я дам вам простое задание. Но учтите, не справитесь – будете уволены все. Идет?..

Девушки слегка «подвисли». Тихон терпеливо ждал «отклика сервера».

– А если мы откажемся?.. – ну, хоть одна из них сообразила, что в вопросе есть подвох. Уже легче.

– Я все равно собирался беседовать с каждой из вас отдельно. Если уж вы втроем боитесь браться за одно задание, то больше ли шансов у вас по отдельности справиться с ним?.. – в глазах крайней справа девушки мелькнула тень понимания. Тихон мысленно ей поаплодировал. – Итак?..

Несколько удлинённый «пинг» начинал его неуловимо раздражать.

– Мы согласны-ы-ы, – наконец протянула уволенная.

– Отлично, – быстро сказал Иващенко, в глубине души подозревая, что уволит их в любом случае, потому что крайняя справа работница уже начала активно стрелять в его сторону глазками, как бы невзначай чуть наклоняясь вперед, чтобы повыгоднее продемонстрировать аппетитные (тут уж отпираться было бессмысленно) округлости, видневшиеся в вырезе блузки. – Все просто, – продолжил Тихон, взяв себя в руки. – Лана сейчас занята одним очень важным исследованием. Ваша задача – понять, что именно и с помощью каких инструментов она делает, – он бросил взгляд на часы, висящие в воздухе в центре купола. – У вас сорок семь минут. Приступайте. Да! Забыл предупредить. Попытка отвлечь Лану от работы вопросом или любым другим способом – безоговорочное увольнение в ту же минуту. Ясно?..

Получив второе сообщение от Колосовой, Дмитрий Мальцев обрадовал подчиненных, что пока вызывают его одного. У начальства изменились планы, и бывалый оперативник сильно подозревал, что виной тому непонятный тип из Комитета. Появление подполковника Угленко здорово спутало ему карты: если о самой начальнице им удалось собрать кое-какие сведения, правда, избыточные противоречивой и откровенно фантастической информацией, то этот Василий Степанович был совершенно темной лошадкой.

Выждав условленные минуты, майор направился к кабинету руководителя службы. Бывать там Дима не любил: предшественник Колосовой на этой должности был на редкость неприятным типом с тяжелым характером. Несмотря на то, что за счет саморегулирующейся подсветки в кабинете в любое время суток было светло как днем, у вызванного сотрудника возникало полное ощущение, что он попал в застенки святой инквизиции, только средневековых пыточных приспособлений не хватало для полноты картины. Дмитрий отогнал красочный образ новой начальницы в красной коже и с плеткой, хмыкнул и отправился на первую деловую беседу с генерал-майором.

В кабинете, как и предполагал Мальцев, находился и новый координатор. Опытным взглядом оценив бесстрастные выражения на лицах генерал-майора и подполковника, Дима сообразил, что отношения между ними не слишком теплые. Это диктовало свои правила игры. Он дождался приглашения присесть и занял противоположную от Угленко сторону стола.

– Итак, майор Мальцев, у меня к вам будет задание, – начала Колосова, бросив короткий взгляд на подполковника. – К сожалению, руководство не посчитало возможным предоставить нам хоть какое-то время на знакомство друг с другом, поэтому я вынуждена буду оценивать работу отдела непосредственно в оперативных условиях. Через час вы с товарищем подполковником отправляетесь в командировку на Острова. Ваша цель – еще раз подробно осмотреть места взрывов, по возможности поговорить со свидетелями. Мне не нравится, что в действиях преступников не просматривается логика: ради устрашения взрывы устраивают в более людных и известных местах. Важна любая информация. Это понятно?

– Так точно. Разрешите обратиться?

– Давайте без этих церемоний, майор, – поморщилась Аля. Она очень не любила, когда на работе, во время обсуждения важных вещей не было возможности говорить нормально и постоянно требовалось соблюдать уставные обращения. Пока дождешься паузы в речи начальника, чтобы спросить разрешения высказаться, уже сто раз забудешь, что за гениальная мысль пришла тебе в голову.

– Говорите, что вы хотели спросить? – подбодрила она майора.

– Алевтина Александровна, могу я взять с собой кого-то из наших сотрудников?

– Не в этот раз, майор. Я и сама, как вы заметили, хотела, чтобы вы отправились с коллегой, – пояснила она. – Однако товарищ подполковник, – Аля не смогла сдержать раздражение, и оно таки прорвалось в голос, – настоял на том, чтобы лично принимать участие в этом расследовании. Поэтому придется уступить. Но я не вижу в этом ничего страшного: у вас будет отличная возможность познакомиться друг с другом поближе. Надеюсь, вы сработаетесь. Еще вопросы?

– Никак нет.

Она поморщилась как от зубной боли, и Мальцев виновато потупился.

– Прекрасно, – тем не менее резюмировала Аля и встала из-за стола, вынуждая обоих мужчин подняться. – Тогда отправляйтесь. Чем быстрее у нас будет информация, тем меньше шансов у преступников совершить очередной теракт.

Дмитрий пропустил вперед подполковника и обернулся. Алевтина Александровна стояла к нему боком, глядя в окно. По ее лицу невозможно было прочесть ни одной эмоции, военная выправка и внушительная для женщины мускулатура генерал-майора не оставляла сомнений в том, что биография не врет: перед ним настоящий боевой офицер.

Вернувшегося в комнату отдыха личного состава майора окружили коллеги: капитаны Дейч и Максименко и старший лейтенант Кростби. Мальцев прошел к столу и налил себе апельсиновый сок из открытой кем-то коробки. Оперативники расселись вокруг стола, не спуская с начальника глаз.

– Ну, что? Как? – на правах единственной девушки начала допрос черноволосая смуглая Дейч.

– В командировку отправила. Через полчаса стартуем вместе с координатором Угленко, – мрачно отрапортовал Дима. – Никого из вас с собой взять не позволила. Говорит, с подполковником этим знакомиться будем.

– Ну а сама она как? – подал голос чернокожий старлей.

– Деловая. Собранная. Пока рано говорить, посмотрим, что там за очередная заваруха с компьютерщиками... – философски пожал плечами майор.

– Говорят, она своего молодого любовника в начальники отдела сразу пристроила, так он разукрашенную девицу привел, всю в пирсинге... – хихикнула Полина.

– А ты все бабские сплетни слушаешь, – перебил ее Дмитрий суровым тоном. – Уволил он уже твоих подружек и, я думаю, правильно сделал. А то не отдел, а какой-то серпентарий. И ты туда же. Тьфу. Смотреть будем по эффективности, а не по пирсингу! – пафосно изрек он, поднимая палец для пущей важности.

Глава 3

Светлячок – легкое воздушное судно, способное, однако, развивать внушительную скорость и потому предназначенное скорее для дальних перелетов, чем для поездок по городу, – уже ожидал их на посадочной площадке на крыше здания. Майор Мальцев легко вскочил на подножку, практически слету запрыгивая внутрь кабины. В пику ему или нет, но подполковник спокойно пересек залитую солнцем площадку и неспешными уверенными движениями взошел на борт.

В пассажирском отсеке полицейского светлячка было просторно: когда такие суда использовали для коммерческих перевозок, их оборудовали иначе, занимая все пространство креслами, как в старинных самолетах. Здесь же между двумя одиночными рядами был широкий проход, в котором можно было закрепить ценный груз, «или труп», как шутили между собой офицеры. Кроме того, между креслами в рядах находились прикрепленные к стенам стационарные столы, что было во всех отношениях удобнее, чем откидные столики у сидений.

Перелет предстоял длительный – целых три часа в замкнутом пространстве практически наедине с новым коллегой (пилот не в счет). Дима окинул долговязую фигуру подполковника любопытным взглядом. Сам он, напротив, был приземист и коренаст, а нарощенная годами упорных тренировок мышечная масса и вовсе делала его «квадратным». Своей физической формой майор заслуженно гордился. Как и умением найти подход к людям.

– А вы воевали, подполковник? – миролюбиво спросил он, пристегнувшись в своем кресле.

– А ты как думаешь, майор? – хмыкнул тот, впрочем, беззлобно. Дима воспринял это как хороший знак. – В наше время, когда, кажется, народ готов хвататься за оружие стоит только соседу чихнуть в неудачный момент, любой офицер будет боевым. Или нет?..

– Думаю, что да. Моим следующим вопросом должен был стать «а где?», – он улыбнулся, показывая свои добрые намерения, – но если вы не хотите об этом, то мы можем сменить тему... Просто скучно два часа молчать.

Дима встал со своего места и дотянулся до аппарата с напитками, которыми в стандартной комплектации оборудовались все светлячки. В отличие от пассажирских, которыми майору приходилось летать неоднократно, в полицейском это чудо современной техники не требовало оплаты. Мальцев сделал себе бодрящий зеленый чай.

– Ты прав. Как тебя? Дмитрий? – тем временем подтвердил Угленко. Во взгляде полковника проскользнуло любопытство.

– Ага, – он уселся поближе к собеседнику и отхлебнул из стаканчика.

– Да, Дима. Воевал. На Австрийском фронте, – Угленко поджал губы. – Сволочи. Такую культуру уничтожить...

– Это вы про Европу?.. – догадался Мальцев, лишь по рассказам родителей да из истории знавший, что до начала Третьей Мировой Европа была полностью христианской. Сейчас об этом можно было только догадываться по сохранившейся кое-где архитектуре. Причем глобальный мировой конфликт из-за передела сфер влияния как раз практически не вызвал разрушений, если не считать полностью «смытых» серией цунами прибрежных городов и затонувшей-таки, а потом «всплывшей» после глобального взрыва Венеции. А вот локальные стычки, которыми с тех пор перманентно «болел» бывший Старый Свет, пока все прежнее коренное население не вымерло, так сказать, естественным путем, как раз-таки существенно поспособствовали гибели европейской культуры в целом.

– Про нее, старушку, – кивнул Василий. – Но они, конечно, сами виноваты. Прикормили, так сказать, змею на груди...

– Пригрели...

– Да неважно! А когда из кладки сразу целая орда вылупилась... А! – он досадливо махнул рукой. – Словом, сдерживали мы их, как могли. И ведь на всех хватало! И партизанские восстания подавлять, да еще и к нам соваться... А потом, как военное положение отменили, пошел в оперативную работу. А ты?

– А что я... Родился тут, в Москве, выучился, да и пошел в полицию.

Они помолчали. Светлячок с поэтическим названием «УРД 11—58» с тихим гулом рассекал воздух уже где-то над Атлантикой. Оба оперативника думали об одном и том же, но не решались заговорить. В конце концов молодость проявила инициативу:

– Василий Степаныч, а что мы будем делать, когда окажемся на месте?..

– Мне что, поучить тебя работать? – мгновенно вскинулся подполковник.

– Да нет, – Дима досадливо поморщился. – Я только хотел согласовать план действий. Нас, я так полагаю, будет встречать кто-то из местных?..

Аля сидела в своем кабинете, уронив голову на скрещенные на столе руки. Голова гудела. Она даже завидовала Иващенко: ему достаточно было несложного теста для своих подчиненных, чтобы понять, что все три тестируемые девицы и близко не соответствуют необходимому уровню. С остальными отделами все было сложнее. Оперативники были из них самым простым – здесь Аля насквозь видела потенциал каждого, сказывался многолетний опыт. А вот антропологический, биологический и химический отделы... Хотя с первым Але отчасти повезло: главного судмедэксперта она знала лично еще со времен службы в Москве. Это был действительно высококласный профессионал, на мнение которого можно было положиться. По крайней мере что касалось компетентности сотрудников. С химиками и биологами дело обстояло хуже всего, поэтому их она оставила на завтра: и без того от непрерывных собеседований – групповых и индивидуальных, с руководителем и без, с психологом и социальным работником – гудела голова.

За всей этой суетой Аля напрочь забыла о своих хакерах, как она с улыбкой называла про себя Лану и Тихона. Да, генерал получил ушат ледяной воды за шиворот: эта девчонка была похожа на кого угодно, только не на будущую сотрудницу Центральной криминалистической лаборатории. Тем более, зная непреходящую пламенную нелюбовь генерала к программистам, можно было предположить, что Подгорнов никогда бы не трудоустроил такого во всех смыслах яркого человека. Алевтиной Александровной же девушка быстро нашла общий язык. Они договорились, что от результата работы Ланы по этому делу и будет зависеть окончательное решение о трудоустройстве. Аля невольно улыбнулась. По сути, решение было принято. Но воспитательные меры и мотивацию никто не отменял.

С тихим шелестом дверь кабинета отъехала в сторону, и в нее просунулась всклокоченная голова Тихона.

– Можно, Алевтин-Санна?

– Было бы нельзя, я бы заблокировала сенсор, – устало ответила она, выпрямляясь в кресле. – Что у тебя?..

– Мне нужно с вами посоветоваться, – вид у него и в самом деле был озадаченный.

– Да что случилось?.. – Аля забеспокоилась.

– Я всех уволил... кажется... – сконфуженно доложил он, чуть ли не ковыряя пол носком кеды. – Только Ланка осталась...

Алевтина Александровна рассмеялась. В принципе, она чего-то подобного и ожидала: судя по отчетам лаборатории, компьютерный отдел функционировал из рук вон плохо. Зная Иващенко, вполне можно было предположить, что штат придется набирать с нуля. Ее это вполне устраивало. Да, честно говоря, она на это и рассчитывала, когда назначала его начальником отдела.

– Справитесь вдвоем-то? – уточнила Аля для порядка, пристально глядя в огромные черные глаза парня.

– Алевтин-Санна, но эти... ну, остальные, нам бы все равно ничем не помогли. Так что какая разница – с ними или без них нам вдвоем справляться?.. – Тихон прекрасно видел, что в делано-серьезном взгляде ее глаз плясали смешинки.

– Тоже верно, – кивнула она. – Передавай документы в отдел кадров. Это все?..

Тихон наконец-то отклеился от двери и пересек кабинет. Аля кивнула ему на кресло. Парень сел и облокотился на стол:

– Не совсем. У нас какая-то проблема с этим осужденным, ну, которого требовали освободить террористы, – сконфуженно начал он. – Пока не удалось ничего конкретного про него найти. По национальности – итальянец. Сидит за промышленный шпионаж. Судя по всему, хакер. Более подробной информации собрать не удалось, но Лана работает над этим. Этот шельмец здорово подчистил концы.

– Помоги ей, – Аля чуть улыбнулась. – В данном случае мне почему-то кажется, что у тебя получится лучше.

Иващенко улыбнулся своей задорной заразительной улыбкой и кивнул. В глазах его загорелся настоящий охотничий азарт, и Аля в очередной раз мысленно поздравила себя с правильным выбором. Более подходящей кандидатуры на эту должность подобрать было сложно: молодой, активный, азартный. Видно было, что работа ему в радость.

– А вообще, очень странно: зачем бы ему вычищать информацию о себе самом? – задалась Аля вопросом. – Допустим, сейчас он сидит. Но ведь выйдет. Ему что, новые заказы не нужны?..

– Может быть, он раскаялся? – пожал плечами Тихон.

– Ты сам-то в это веришь?.. – хмыкнула Аля.

– Ну, в общем, не очень. Не всем же так повезло со следователем, – заметил он с улыбкой.

Когда Тихон только попал в СИЗО, ему казалось, что в МВД работают исключительно продажные и неприятные типы. И озабочены они не столько справедливостью, сколько собственной выгодой и продвижением по службе. То есть Иващенко был убежденным уголовником, если и не по сути деяний, то по отношению к правоохранительной системе точно. Но оно кардинально изменилось, когда впервые на допрос пришла Алевтина Александровна. Поскольку в деле были замешаны международные отношения, его передали Колосовой, и в первый момент, Тихон тоже воспринял её враждебно: явилась очередная «шишка». Однако поговорив с ней всего десять минут, парень понял, как ошибался. С тех пор каждый приход следователя был для него маленьким праздником. Сокамерники даже потешались: что, мол, влюбился? Но одно можно было сказать наверняка. Мировоззрение его значительно изменилось именно благодаря Колосовой.

– Да и с чего бы тогда кому-то пытаться так активно его вытащить? – вырвал его из воспоминаний голос Алевтины. – Ну, если он, как ты говоришь, встал на путь истинный...

– Тогда, может, наоборот, прячется?.. – предположил он.

– Нужно обязательно понять, в чем причина. Постарайся найти об этом человеке все, что возможно.

Пиликнул браслет, оповещая о входящем сообщении. Аля быстро просмотрела его текст и поднялась из-за стола:

– Майор Мальцев отрапортовал, что они разместились на ночлег на Островах. Вернутся завтра после обеда. Думаю, мы можем с чистой совестью отправляться по домам. Завтра будет много работы с уликами, которые они с Угленко привезут. А ты завтра, – она выделила голосом это слово, – займешься нашим итальянским товарищем.

– Но я хотел...

– Завтра, Иващенко, – твердо произнесла она.

Тихон вздохнул, потер совершенно красные глаза и решил, что, наверное, вторая бессонная ночь подряд – это все же перебор. Станным образом подчиняться Колосовой было приятно: все ее приказы были настолько логичны и своевременны, что поступить иначе означало бы пойти против здравого смысла.

Мини-отель на острове Лабрадор – жалком остатке одноименного полуострова – выглядел как большинство современных отелей-капсул, возводимых в регионах с дефицитом полезной площади. Жилые боксы «два на полтора» были оборудованы по последнему слову техники и, в принципе, вполне годились для того, чтобы выспаться командировочным. А большего от них и не требовалось. Посидев в общей комнате с заскучавшим пилотом за чашкой чая, Дима последовал примеру Угленко: тот сразу же по приезде в отель забаррикадировался в своей «капсуле», отговорившись усталостью.

За целый день они и в самом деле здорово набегались. В месте первого взрыва им, увы, не повезло. Там уже начали строительство, и найти что бы то ни было не представлялось возможным. Зато со вторым – наоборот. Не обладая достаточной квалификацией, сложно было понять, какие из обломков деталей какой-то электроники относятся, а какие не относятся к делу, и оперативники чувствовали себя сотрудниками клиринговой службы, собирая весь этот хлам в специальные мешки. Единственное, что их утешало, – это факт, что разбираться со всем этим бараклом придется не им: для этого есть специально обученные люди. Фрагменты тел, к счастью, собрали местные еще до них. И их отправили в лабораторию сразу же, как стало известно, что экспертизами будут заниматься московские криминалисты.

Дима отрегулировал высоту подушки, подогрев постели и температуру окружающего воздуха и блаженно растянулся на удобном ортопедическом матрасе. Закинув руки за голову, он собирался насладиться трансляцией старого кино на потолочном мониторе. Но тут снятый уже браслет оповестил его о входящем важном сообщении. Мальцев чертыхнулся и загрузил новые указания от генерал-майора. Посмотрел на время. Она что, никогда не спит?..

Выбравшись из-за стола, Лана потянулась. Работа работой, но пора было и отдохнуть: и так, кажется, в конторе никого не осталось, кроме нее. Тихон ушел около часа тому, сославшись на прямой приказ начальства. А ей все не терпелось закончить анализ очередного загруженного массива данных. Наконец волевым решением Лана прервала «синдром последнего хода» и направилась к лифту. Возле него она столкнулась с молодой женщиной, которая, судя по униформе, работала в антропологическом отделе.

– Куда-то торопишься? – хмыкнула Лана, потирая ушибленный лоб.

Лана заметила на безымянном пальце женщины обручальное кольцо и удивилась про себя: замужем, но до сих пор на работе. Трудоголик или в семье не все гладко?..

– Да. Не знаешь, Алевтина Александровна уже ушла?.. – медик буквально излучала дружелюбие, хотя глаза ее горели фанатичным огнем. Лана начинала склоняться к первому варианту.

– Вроде, ушла, Тиша что-то такое говорил... А что, ты что-то нашла?..

– Представь себе, у меня сенсация! – ей явно очень хотелось рассказать о своем открытии. Лана заинтересованно кивнула. – Я анализировала фрагменты тел с места взрыва и... Что с тобой?..

– Н-ничего... – Лана постаралась дышать глубже, но восковая бледность ее лица выдавала девушку с головой. – Так что ты... э-э... нашла?..

– Тебе плохо?.. – забеспокоилась блондинка.

Честно говоря, Лане действительно было плохо. В раннем детстве девушка пережила трагедию. Отец отвозил ее в школу на своем стареньком электромобиле, у которого уже давно закончился срок эксплуатации аккумуляторных батарей. Взрыв произошел, когда Лана уже

вышла и направилась к школе – это ее и спасло. Но куски окровавленной плоти, еще минуту назад бывшие самым любимым человеком на этом свете, произвели на девочку такое впечатление, что лечить ее пришлось почти год, прежде чем она смогла вернуться к нормальной жизни. В свой класс она, правда, так и не вернулась, зато именно в новой школе познакомилась с Тихоном, что оказалось воистину счастливым случаем. Ребята быстро сдружились, и Иващенко увлек ее компьютерной техникой.

– Да нет, все нормально, – как можно беззаботнее отмахнулась Лана. – Сенсация, – напомнила она.

– Да-да. Точно. – медик продолжала настороженно смотреть на девушку, но все же решилась рассказать. – Так вот, все фрагменты тел оказались женскими! Представляешь? Там взорвали одних девчонок!.. Причем всем не больше тридцати. Эй... – Лана еще сильнее побледнела и сползла по стеночке на пол, глаза ее закатились. – Эй, что с тобой?.. Вот черт.

Хлопки по щекам привели девушку в чувство, и женщина вздохнула с облегчением:

– Ну и напугала ты меня. Тебя как зовут? – она присела рядом с девушкой на корточки, заглядывая в глаза.

– Лана.

– А я – Тори. Ты как, встать можешь?

– Могу, наверное, – Лана улыбнулась. – Прости, я не переношу вида крови и... вот этого... ну, фрагменты там...

– Это ты меня извини, – Тори помогла Лане подняться. – Не надо было на тебя вываливать. Просто я подумала, это ведь важно, что все погибшие – девушки. Ты ведь занимаешься сейчас поиском, что это за клубы были, да?.. – Лана кивнула. – Ну вот, значит, я по адресу, – она обезоруживающе улыбнулась.

– А откуда ты знаешь?..

– Что ты этим занимаешься?.. Все очень просто, – Тори помогла ей подняться. – Когда в лабораторию приходит новый сотрудник, его всегда обсуждают. А если этот новый сотрудник – настолько приметная личность, как ты, – женщина окинула ее насмешливым взглядом, намекая, что имеет в виду, – то уже через полчаса практически каждый коллега в курсе, как минимум, в каком отделе ты работаешь.

– Ох, что-то меня мутит, – пожаловалась Лана.

– У тебя давление упало. Идем, кофейку с тортиком выпьем. Все равно рабочий день уже закончился, – предложила Тори. – Заодно и познакомимся. Как-никак работать вместе...

Лана с удовольствием согласилась. Хоть она и давно перебралась в Москву, но постоянного круга общения так и не завела. Москвичи в большинстве своем были снобами и не любили принимать в свои компании провинциалов. А если ты еще и небогат – так и подавно. Выходом из положения могли бы стать знакомства на работе, но до сих пор Лана зарабатывала только на хакерских заказах, предпочитая нестабильность необходимости ежедневно таскаться в офис ради нудной рутины.

Тори оказалась очень приятной собеседницей, веселой и внимательной, так что к концу вечера недавние коллеги как-то незаметно превратились почти в подруг.

Глава 4

Утро майора Мальцева сложно было назвать добрым. Проснулся он от громоподобных ударов: кто-то барабанил в дверь его капсулы. Выругавшись про себя, он приоткрыл дверь и моментально был выволочен наружу подполковником Угленко. И откуда только в этом художавом на вид теле столько сил?..

– Какого дьявола ты все еще дрыхнешь? – напустился на него Василий Степанович.

– Да в чем дело-то?.. – сонно пробормотал Дима, все еще не придя в себя.

В общей комнате было пустынно. Постояльцы заразительно храпели по своим капсулам, и только робот-уборщик уныло тер столы, смахивая мусор после вечерних посиделок. Утреннее солнце пробивалось сквозь отошедшую местами с окон пленку-хамелеон.

– Ты получил вчера приказ от Колосовой? – ехидно поинтересовался подполковник.

– Ну, получил... – Мальцев все еще не мог понять, к чему тот клонит.

– Так вот, поздравляю тебя, Дима, выполнить мы его не можем, – Угленко наконец-то отпустил его, решив, что тело провело достаточно времени в вертикальном положении, чтобы удерживать себя в оном самостоятельно и дальше.

– Почему? – тупо спросил Мальцев, прислонившись к стене и пытаясь хоть как-то заставить свой организм проснуться и не зевать так отчаянно.

– Да потому что нас опередили! – бушевал подполковник, брызгая слюной.

«Это мне вместо утреннего душа,» – вяло подумал майор, а вслух переспросил:

– В смысле?.. Забрали в другую тюрьму?..

– Ага. Экспресс-доставкой. Называется «заточка под ребро».

– Вот черт... – если бы Угленко начал именно с этой новости, а не зашел от Сотворения Мира, то Мальцев бы проснулся куда быстрее. По крайней мере, сейчас сон улетучился со скоростью воздуха из пробитого скафандра.

– Именно. Собирайся, поедem по горячим следам улики собирать...

Утром Иващенко попытался вспомнить, почему решил принять душ с вечера, и не смог. Теперь заставить волосы не торчать в разные стороны не удавалось, даже если расчесать их влажной расческой. Стоя перед зеркалом в ванной, Тихон вдруг вспомнил, что ему снилось, и чуть не подавился зубной пастой. Парень помотал головой, отчего и без того непослушные волосы встали дыбом, пригладил их кое-как ладонью и, выполоскав рот, умыл горящее лицо холодной водой. Конечно, ему, как и всем мужчинам, иногда случалось видеть сны эротического содержания. Но вот действующие, так сказать, лица его здорово выбили из колеи. Несмотря на то, что мозг активно протестовал, тело заняло противоположную позицию. Тиша сглотнул вязкую слюну и сунул голову под холодную струю: заодно и волосы уложит. Потом. Может быть.

Видимо, задавшись целью довести Иващенко до инфаркта, пронзительно запиликал браслет. Сердце билось где-то в горле, не желая униматься, так что Тихон просто несколько раз глубоко вдохнул, выдохнул и ответил, надеясь, что голос прозвучит вполне обычно:

– Слушаю, Алевтин-Санна.

– Не спишь? Это хорошо. У нас проблемы, ты срочно нужен на работе. Я заеду через три минуты, чтобы был готов.

Вызов давно был сброшен, а Тихон все стоял посреди ванной, держа в руке браслет и пытаясь понять, что, собственно говоря, с ним творится, кроме проклятых физиологических реакций, ставших еще более болезненными при звуке ее голоса. Разумеется, ему случалось влюбляться и раньше, но это происходило как-то постепенно... Сейчас же осознание навалилось на него уж слишком внезапно. Собравшись на автопилоте, он спустился к подъезду,

и вовремя: в облаке защитного слоя, распылявшего морозящий с самой ночи дождик, появилась Колосова. Моноцикл затормозил в шаге от Иващенко, и она без лишних слов махнула ему рукой. Парень юркнул под купол климат-контроля, поежившись: проходить через слабенькое силовое поле было не слишком приятно, словно ледяной водой окатили. Нацепив шлем, он сел позади Али и обнял ее за талию. Моноцикл мгновенно сорвался с места.

Ловко лавируя между более громоздкими средствами передвижения, Колосова четкими рубленными фразами вводила подчиненного в курс последних событий:

– Привезти этого Ланчерри нашим не удастся. Сегодня его убили в тюрьме. Нам необходимо сосредоточить усилия на поиске контактов с его поделщиками. Как только им станет известно, что он мертв, не исключено, что они устроят очередной теракт. Его планшетник уже летит с Островов вместе с собранными на месте взрывов уликами. Подполковник и майор задержатся там: необходимо забрать улики с места убийства, поговорить со свидетелями. А тебе и Лане нужно как можно скорее собрать все возможные данные о связях этого Ланчерри.

– Я понял. Сделаем.

По внезапно наступившей полной тишине внутри шлема Тихон догадался, что Алевтина Александровна заблокировала свой шлемофон, и вскоре стало понятно почему: глядя через плечо начальницы, он заметил, что она принимает срочный вызов на браслете, и судя по тому, как напряглись ее мышцы под руками парня, вызов этот был весьма неприятным. Какое-то время Иващенко казалось, что он держится за каменное изваяние, но вскоре он снова услышал ее дыхание и ровный голос с нотками раздражения:

– Начальство прессирует. Можно понять: у них угроза теракта на носу. Тиш, ситуация очень серьезная.

– Я понимаю, Алевтин-Санна... Ланка вчера оставалась в конторе дольше, чем я. Может быть, ей уже удалось что-то нарыть. Мы найдем. Не сомневайтесь, – почему-то ему было очень стыдно, что они до сих пор еще не совершили ничего достаточно выдающегося, чтобы оправдать свое трудоустройство.

– Я не сомневаюсь, что найдете, – успокоила его Колосова, и тут же добавила, – Я только боюсь, что будет уже поздно.

Тихону хотелось заверить ее в обратном, но он благоразумно промолчал.

Дима спрыгнул с катера, прокатившись по боку воздушной подушки, как с надувной горки. Подполковник, чинно спустившийся по трапу, одарил его очередным неприязненным взглядом. На острове их уже встречали, но не сказать чтобы с распростертыми объятиями. Северная Америка, долгие годы считавшаяся колыбелью демократии и, по совместительству, известной сверхдержавы, превратилась в россыпь небольших каменистых островов, разбросанных по периметру Североамериканского моря. На месте активировавшегося в самый ответственный момент противостояния внутри Западной цивилизации Йелоустонского супервулкана образовалась огромная воронка, значительно понизившая уровень Мирового океана. Поговаривали, что этим своевременным взрывом человечество обязано подрывной (в прямом и переносном смысле) деятельности конкурирующего полюса Силы внутри самой цивилизации. Помимо миллионов человеческих жертв и уничтожения одной из сильнейших армий, эта катастрофа значительно повлияла на климат и перераспределение сил и ресурсов на планете. И оставшиеся в живых островитяне, как и их потомки, хоть и вошли формально в состав Западной цивилизации, но своих материковых коллег чаще всего посылали непосредственно по матери, игнорируя приказы сверху.

Естественно, что подполковник Угленко хотел произвести на местных специалистов более внушительное впечатление, и ребячество Мальцева его здорово злило. Дима же, напро-

тив, придерживался мнения, что простота – лучший способ завоевать доверие. И излишний «пафос» подполковника, по его мнению, взаимопониманию с коллегами не способствовал.

– Доброе утро, коллеги, – раздался совсем рядом с ними вкрадчивый голос. – Меня зовут Майк Джонс. Мне поручено помогать вам в расследовании. Хотя, честно говоря, я не очень понимаю, почему расследование вообще ведете вы. У нас тут свои законы...

– Законы, – перебил его Угленко, – везде одинаковы. По крайней мере, на территории нашего государства.

– Окей, я не слишком точно выразился, – обладатель вкрадчивого голоса оказался на удивление аутентичным аборигеном. Диме даже показалось, что он попал в какой-то исторический фильм: только солнечного головного убора и не хватало. – Я имел в виду, что здесь у нас свои порядки. Впрочем, вам на это плевать.

Джонс всем видом выражал невозмутимость, но Дима заметил, насколько внимательно он следит за реакцией собеседников на неприкрытую провокацию.

– Отчего же? – Дима подошел к черноглазому Майку и протянул руку. – Меня зовут Дмитрий Мальцев. И я с удовольствием выслушаю вашу версию событий. А мой коллега, подполковник Угленко, вероятно, захочет осмотреть место преступления?

– Непременно, – процедил Василий Степанович, мысленно пообещав себе, что выскочка-майор еще пожалеет об этом.

Майк откинул за спину длинные черные волосы и сделал широкий жест, приглашая коллег следовать за ним. Возвышавшаяся в нескольких сотнях метров от берега тюрьма выглядела как обыкновенный жилой комплекс, с той только разницей, что местные обитатели не могли его свободно покидать: не позволяло металлически поблескивающее в лучах восходящего солнца силовое поле. Контрольно-пропускной пункт в виде небольшой будочки с разъезжающимися стальными дверями, напоминающими зубы гигантской рыбы, гостеприимно принял полицейских и выплюнул минутой спустя внутри купола.

– Я провожу подполковника к душевой и вернусь за тобой, – бросил Майк через плечо. – Прямо перед тобой – вход в обеденный зал. Там сейчас уже, – он сверился с часами на браслете-коммуникаторе, – должны собрать всех, кто так или иначе пересекался с убитым за последние двое суток.

– Подожди, а как вы их вычислили?..

– Ты что, издеваешься? – Майк повернул к нему свой орлиный профиль, по-видимому, демонстрируя таким образом презрение. – По камерам видеонаблюдения. Мы здесь свой хлеб не даром кушаем, коллега.

– Я не сомневался, что ты! Просто так оперативно сработали... Молодцы.

«Индеец» только хмыкнул и ушел вместе с Угленко. Мальцев еще несколько секунд помедитировал на переливающееся всеми цветами радуги из-за отражений силового поля солнце и вошел в здание. Тюрьма по своей организации внутри представляла собой некое подобие старинного форта: овальное здание по всему периметру было усыпано окнами выходящих к наружным стенам камер, по центру же шел широкий коридор, пространство в котором было организовано для совместного досуга заключенных. На первом этаже располагалась столовая, куда, зная особенности типовой тюремной архитектуры, и направился майор.

Тихон спрыгнул с моноцикла, едва Колосова притормозила на подземной парковке, и унесся вверх по лестнице, не дожидаясь лифтов. Аля только покачала головой. Его рвение в работе, разумеется, заслуживало всяческих похвал, но что-то ей подсказывало, что он просто сбежал, и смутное предчувствие, время от времени возникавшее у генерал-майора, редко ее обманывало. Привыкшая доверять интуиции, Аля не могла не заметить, что Иващенко как-то странно на нее посмотрел этим утром. Впрочем, все это могло подождать, как минимум, до конца расследования.

В отделе Тихона уже ждала груда улик. Переведя дух и постаравшись собраться с мыслями, он машинально провел рукой по стоящим дыбом волосам. Лана, конечно, еще не пришла: круглые часы под куполом этажа показывали только начало восьмого. Парень медленно приблизился к оплавленным обломкам каких-то устройств и присвистнул. Да, работы тут было не на один день. Решив, что начать нужно все же с более продуктивного, он распаковал бокс с многообещающей надписью «Личные вещи убитого» и углубился в изучение планшетника.

– Корпишь? – вырвал его из «матрицы» веселый голос Ланы. Тихон поднял на нее глаза, и приветствие застряло у него в горле. – Нравится?.. – невозмутимо поинтересовалась девушка.

– Ты крута, – честно ответил он, оглядывая изменившуюся напарницу. Волосы ее теперь были ярко-салатовыми по всей длине, ярко-синие ресницы оттеняли алые радужки глаз,

но зато от пирсинга на лице не осталось и следа. Одежда Ланы тоже пришла в более приличный для государственной служащей вид: строгая темно-серая юбка до колена и черная в какой-то мелкий принт, похожий на банальный горошек, блузка, почти без декольте. – Решила последовать совету начальства?..

– В кои веки советов мне как раз никто не давал, – хихикнула девушка. – Рассказывай, что у нас за свалка?..

Лана подошла ближе, осторожно поворошила груды оплавленного пластика и микросхем. Отсюда Тихону стало видно, что принт на блузке – это не горошек, а черепа, причем не человеческие. Парень ухмыльнулся: похоже, не все потеряно. Подобная легкая форма троллинга вселяла надежду, что подруга не собирается изменять себе, а всего лишь мимикрирует под обстоятельства.

– А это, дорогая коллега, подсказка. – Тихон сделал широкий жест, будто указывая на непаханую целину.

– Подсказка?.. – Лана подозрительно подняла голубую бровь.

– Ну да. Ты же пыталась выяснить, что это были за клубы... так вот, это улики оттуда.

– Пф, напугал, – девушка с облегчением плюхнулась в кресло. – Это я тебе уже и так могу сказать. Судя по всему, это были некие клубы виртуальной реальности. Назывались они по-разному, но суть одна. Вчера мне наша коллега, Тори, из антроположки, сказала, что исследованные фрагменты тел оказались женскими. Только женскими, понимаешь?..

– Ну и что?..

– Ну как что?! – непритворно возмутилась Лана. – Тиш, я отфильтровала словарь запросов по гендерному принципу и выделила несколько дендритов факторов, которые...

– Короче, на женских форумах обсуждали уход от серой реальности в волшебный мир виртуального разнообразия? – хмыкнул Иващенко.

– Типа того, – кивнула Лана.

– Тебе, по ходу, эта тема тоже не чужда, а?.. – Тихон пихнул ее локтем и поспешно откатился подальше, закрываясь планшетником убитого как щитом.

– Да иди ты, – обиделась девушка. – Я ему про дело, а он... – Лана надула розовые губки, сделавшись похожей на ребенка.

– Так и я тебе про дело – смотри, дел не наделай, сестренка, – Тихон улыбнулся ей.

Лана мгновенно «сдулась». С тех самых пор, как они познакомились, Тихон, хоть и был на год младше, взял над ней некое подобие шефства. Вышло это случайно: их посадили за одну парту как новичков – в класс они пришли одновременно, – и Иващенко то и дело замечал, что его новая знакомая выпадает из реальности, уходя в себя. Врачи объясняли это последствиями шока, но дети, как известно, жестоки. На странную девочку стали обращать внимание и издеваться. Один раз Тихон снял ее с подоконника – Лана чуть было не шагнула с тринадцатого этажа. Один раз – застал за завязыванием петли. К счастью, эти неуклюжие попытки Лана предпринимала только будучи в невменяемом состоянии, так что о холодном расчете речи не шло: у нее просто была истерика. Успокоившись, она всякий раз раскаивалась – ведь у нее была любящая мама, для которой смерть дочери наверняка стала бы тяжелым ударом. Да и, по большому счету, Лана любила жизнь. Именно после первой попытки Тиша стал в шутку называть ее своей названной сестрой. Девушка не возражала.

– Только ты не расслабляйся. Что там у нас с информацией по убитому хакеру?.. Удалось вчера что-то нарыть?.. – вернул ее парень к реальности.

– В открытых источниках почти ничего не сохранилось, – покачала она головой. – И у меня есть отчетливое чувство, что в базу МВД кто-то запустил вирус. Слишком мало информации о самом осужденном, а про дело – так и вовсе только несколько выдержек из решения суда, и все. Ни протоколов, ни улик, ничего!

– Да ладно?.. – глаза Тихона загорелись фанатичным огнем. – Это же круто. Кто, интересно?..

– Мне тоже интересно, – Лана явно была расстроена. – У меня не получается его даже за хвост ухватить...

– Кого? Программиста?.. Думаешь, он африканец? – хмыкнул Иващенко.

– Дурак, – приснула девушка. – Вирус этот.

– Так, Ланка. Концепт меняется. На, – Тихон торжественно вручил ей планшетник. – На тебе – проверка всех контактов убиенного, кто мог его пытаться освободить или спрятать, а лучше – убить. Короче, все, что сможешь вытащить из этой шайтан-машины. А я, – он хрустнул пальцами, – пойду ловить твой хвостатый вирус!

Лана хотела было возмутиться, но потом передумала. Тихон с детства был таким: любую загадку, особенно если она была связана с компьютерами и программированием, он воспринимал как личный вызов. И, надо сказать, что до сих пор Лане не было известно ни про один случай, чтобы Иващенко не смог разобраться в чьей-то программе. Поэтому она со спокойной душой забрала у него рутинную работу по поиску и отработке контактов: цезарю – цезарево, как говорится.

В столовой собралось всего около двадцати человек. Судя по всему, убиенный хакер не был особенно популярной или общительной личностью. Часть из отобранных машинным образом заключенных – а секрет скорости, с которой были выявлены все контакты Алонзо Ланчерри, крылся именно в этом, – оказались случайно попавшими в поле зрения камер наблюдения одновременно с убитым и на самом деле даже ни разу не подходили к нему. В ходе разговора это быстро выяснилось, и случайные люди были отпущены, насколько это выражение вообще применимо к заключенным.

Побеседовав со всеми оставшимися в столовой, Дима выяснил, что Алонзо ни с кем из них не общался. Более того, у многих создавалось впечатление, что он в некотором роде брезгует заводить знакомства среди заключенных в принципе, за что его, понятное дело, недолюбливали. Когда за майором Мальцевым пришел Майк, Дима уже был готов признать, что все попытки вывести что-либо у знакомых хакера – гиблое дело.

– Заболтали тебя, а, начальник? – хмыкнул Джонс. Дима кивнул. – Идем, выпьем кофе. У твоего подполковника, кажется, какие-то интересные находки. А потом побеседуем с этими вместе. – Он кивнул в сторону скучковавшихся за двумя столами мужчин. – Думаю, я смогу тебе помочь.

Глава 5

Кафетерий для персонала выглядел совершенно иначе, чем столовая, в которой Дима беседовал с заключенными. В столовой было очень светло, но не было ни одного окна. Выкрашенные матовой белой краской стены, металлически поблескивающие столы... Здесь же стены были украшены панорамной репродукцией фотографий ныне не существующего Нью-Йорка. Белозубая буфетчица уже всю крутилась возле Угленко, то и дело поправляя кружевную скатерть на теплом дереве столешницы, видимо, в надежде, что он заметит ее и заберет из этой дыры. Судя по выражению легкого презрения на лице подполковника, тщетно.

– Как улов, Василь-Степаныч?.. – весело спросил Мальцев, подсаживаясь к нему за столик у окна, выходящего в тюремный двор.

– Негусто. Убийство произошло в душевой, так что с орудия преступления все следы оказались смыты. Толком выяснить, кто именно его порешил, не представляется возможным... – в голосе подполковника смешались досада и презрение.

– Как? – воскликнул Дима чуть громче приличного, не сдержавшись. – Это же тюрьма! Тут везде камеры... Слежение по имплантам...

– А вот так, – Угленко досадливо брякнул чашкой о блюдце, и расторопная буфетчица тут же подскочила к нему с новой порцией ароматного напитка. – Видимо, эта акция была тщательно спланирована, потому что на видео, как минимум, пятеро заключенных заходят с ним одновременно к кабинкам, после чего одна из камер неожиданно уходит во внеплановую перезагрузку – и все. Когда на ней появляется изображение, все эти пятеро мирно моются в своих кабинках, а в теле нашего клиента торчит лишняя деталь. – Подполковник достал из кармана форменного комбинезона пакет с заточкой и бросил его на стол, демонстрируя коллегам.

– Да, и впрямь негусто, – протянул Дима, отпивая из своей чашки, только что принесенной белозубой красоткой. – А Майк говорил, что вы что-то нашли...

– Нашел, – не стал отпираться подполковник, недобро зыркнув в сторону совершенно невозмутимого Джонса, который, казалось, вообще отсутствовал за столом, полностью погрузившись в созерцание пейзажа внутреннего двора тюремного комплекса. Кроме трех тощих деревьев, там традиционно располагалась спортивная площадка, на которой несколько заключенных гоняли мяч. Если не знать, что Майк пришел сюда минутой раньше вместе с Мальцевым, можно было бы решить, что он давно наблюдает за игрой и даже сделал ставку на победителя. – Вот, – Угленко выложил на стол небольшое, размером едва ли с треть ногтя устройство. – И если я что-то понимаю в электронике, то это – скрытая камера, которая была установлена в душевой заранее, чтобы отследить, когда именно Ланчерри туда придет. Нужно будет отдать эту штуку нашим компьютерным гениям, – Угленко усмехнулся, давая понять, что он весьма скептически относится к этим ребятам. – Может быть, удастся что-то вытащить.

Майк слегка дернул уголком рта, и Дима автоматически подумал, что кто-то из соперников в тюремном матче наконец-то забил гол. Подавив желание придвинуться к окну и уточнить у Джонса, какой, собственно, счет, он покрутил в руках пакетик с уликой:

– Круто, Василь-Степаныч! А у меня – голяк. Никто ничего не слышал, не знает, и вообще не общался с ним...

– Ну, это мы исправим, майор, – подал голос Майк, все так же глядя за окно. – Просто нужно уметь спросить.

Раздосадованная очередным звонком из Министерства, Аля решила проведать своих вундеркиндов: за полдня ни Лана, ни Тихон так и не объявились с новостями. Колосова буквально кожей чувствовала, как драгоценное время утекает сквозь пальцы. Взрыва можно было

ждать с минуты на минуту – а у них до сих пор никакой ясности ни по организаторам, ни по исполнителям, ни даже по цели. Искать потенциальных преступников в многомиллионном городе было все равно что иголку в стоге сена – и ведь не подожжешь всю Москву, чтобы провести потом магнитом! А при условии, что под гипотетическим ударом был еще и Пекин, где плотность населения была традиционно в несколько раз выше... Лучше об этом не думать.

Дверь почти бесшумно отъехала в сторону. Ярко-зеленая макушка Ланы виднелась над грудой обломков каких-то устройств, по-видимому, доставленных с Островов. Тихона было вообще не видно. Неужели отлынивает? Не похоже на него... Мысленно скрипнув зубами, Аля обошла Хеопсову пирамиду из оплавленных деталей и обнаружила обоих программистов: Иващенко по-турецки сидел на полу возле точеных ножек Ланы, видневшихся из-под строгой юбки, и, азартно бормоча что-то себе под нос, стучал по клавиатуре, неотрывно глядя, кажется, одновременно в три голографических окна.

Девушка подняла на нее глаза и просияла:

– Алевтин-Санна, – почему-то шепотом начала Лана, – а я как раз сама к вам собиралась! Я кое-что нашла!

– Рассказывай, – Аля пододвинула себе стул, опасливо поглядывая на полностью отключившегося от реальности Тихона, который, кажется, даже не заметил ее прихода.

– Да вы не волнуйтесь, он вирус ловит. Поймает – придет в себя, – хихикнула девушка, проследив ее взгляд. – Так вот. Кажется, я знаю, за что убили этого Ланчерри. В его почте я нашла несколько писем с угрозами. В них речь идет о том, что он должен крупную сумму денег каким-то серьезным ребятам. Последнее письмо было им получено три дня назад.

– Постой, три дня назад... Именно в это время он и начал вдруг откровенничать с нашими коллегами. Я плохо понимаю, как там у них на Островах принято, но сведения, которые мы получили, о подготовке новых терактов попали к нам совершенно точно именно три дня назад... Совпадение?..

– Возможно, – пожала плечами Лана.

Аля исподволь рассматривала свою новую подчиненную. Девушка, безусловно, была очень умна. Несмотря на то, что ей не ставили никаких условий, касающихся внешнего вида, Лана во второй же день пришла на работу в значительно более подходящем одеянии. Еще одним несомненным плюсом было их прекрасное взаимопонимание с Тихоном: решившись сделать парня начальником отдела, Аля здорово рисковала. Его сомнительная биография и очевидная молодость могли стать причиной конфликтов внутри коллектива, а это неизбежно сказалось бы на результате работы всего отдела. Иващенко, конечно, был самородком, но ему все равно была необходима грамотная команда. Работать на износ в одиночку за весь отдел

долго не сможет даже самый большой энтузиаст – просто свалится. В этом смысле Лана была находкой: достаточно умна, чтобы быть ценным сотрудником, и однозначно дружественно настроена по отношению к начальнику, чтобы задавать общий тон для вновь пришедших.

– Но это еще не все, – тем временем продолжала Лана. – Я нашла тщательно спрятанный в одном из небольших банков на территории бывшего Китая счет на имя этого Ланчерри. Теоретически, узнать, есть ли на нем деньги, мы не можем без большого количества согласований, в том числе через посольство, но...

– Так. Лана, нет. Пока для нас это не имеет первоочередного значения, мы не будем пользоваться тем, что ты хотела предложить «практически», – покачала головой Колосова. Лана смутилась. – Сейчас займись этими письмами. Я хочу знать, кто их посылал и откуда. Других контактов с внешним миром пока выявить не удалось?.. – девушка сокрушенно вздохнула и развела руками. – Плохо. Не затевали же эти... как ты сказала?.. серьезные ребята весь этот сыр-бор со взрывами и выдачей Ланчерри ради того, чтобы его убить?.. Проще и дешевле – та же заточка под ребро, которой, в итоге, кто-то и воспользовался. Нет, не сходитесь... – Аля досадливо поджала губы. Трель браслета оповестила о входящем вызове. – Извини, – Лане. – Да?.. Да, сейчас буду. – Она сбросила вызов. – Тело Ланчерри доставили. Я в морг. Да не бледней ты так! Займись письмом.

Бросив еще один мимолетный взгляд на увлеченного виртуальной охотой Тихона, Аля улыбнулась краешками губ и стремительно покинула отдел.

Несмотря на обещанную помощь Майка, контингент сидельцев не спешил сотрудничать со следствием. Единственное, в чем сходились все, так это в том, что убитый хакер не считал себя частью уважаемого общества и всячески дистанцировался от соседей. Дима чувствовал, что они что-то знают, но упорно молчат. Трель браслета прервала его невеселые размышления под аккомпанемент Угленковского монотонного «В каких отношениях вы состояли с убитым?», «Почему вы оказались с ним в душе одновременно?», «Что вы знаете о прежней жизни убитого?», «Что вы можете сказать о его жизни в тюрьме?»...

– Да! Да, Алевтина Александровна, мы как раз бесе... О! Это точно?! Прекрасно! Спасибо, сейчас мы его расколем! – Мальцев просиял и обратился к подполковнику. – Василий Степанович, по оперативной информации на почту убитого мистера Ланчерри приходили письма с угрозами. И приходили они вон от этого парня, – Дима кивнул на одного из уже допрошенных мужчин южной внешности, с большим носом и бегающими глазками.

– Да ты что?.. – Угленко хищно улыбнулся. – Что ж, Джонс, раз такое дело, этот тип нужен мне в допросной.

Майк все с тем же отрешенным видом поднялся из-за стола. Как ни странно, Либорайо не стал даже пытаться отпираться или задавать какие-то вопросы. Но то, что они с Джонсом обменялись многозначительными взглядами, не укрылось от цепкого взгляда подполковника.

Стандартный белый куб помещения для допросов, как оказалось, не первый год был закрыт. Генератор голографических стен барахлил, а начальники тюрьмы, которых за время, прошедшее с поломки оборудования, сменилось уже трое, находили более нужные статьи для расходов, чем починка дорогостоящего оборудования. Для допросов в тюрьме использовалась обычная камера, освобожденная от мебели и с занавешенным окном. Подполковник издевательски вежливо предложил подозреваемому пройти внутрь и присесть, но стоило тому опуститься на стул, как Василий стукнул руками по столу прямо перед ним, заставив бандита вздрогнуть:

– Ну, рассказывай. Как ты его убил, за что, все в подробностях. И про камеру не забудь.

– К-какую камеру? – моргнул итальянец.

– Скрытую, – пояснил Угленко, сладко улыбаясь.

– Не знаю я никаких камер, – помотал головой тот. – Письма я Франко посылал, не буду опираться. Да вот только зачем мне было его убивать?.. Он же нам бабла должен немеряно! Со жмурика как бабки-то получить?.. Долго бегал наш Франко, да вот, добегался. Думал, в тюрьме мы его не найдем. А вышло-то вон как...

– Что ты мне лепишь, – поморщился Угленко. – Какой Франко?..

– Ну, жмурик этот ваш. Уж не знаю, как вы там его называете, а только задолжал он моему боссу здорово именно под этим именем: Густаво Франко. Ну, мы его и искали... Да все без толку. Только я его не убивал, – оскалился итальянец.

В импровизированную допросную вошел Джонс.

– Товарищ подполковник, можно вас?.. – вкрадчиво произнес он.

– Джо, дружище, ну хоть ты скажи ему! – не выдержал заключенный.

– Дружище?.. – прищурился подполковник, но по невозмутимому лицу Майка было невозможно прочесть ни единой эмоции.

Тишину в компьютерном отделе нарушал лишь мерный стук клавиш клавиатуры Тихона и сдавленные нецензурные реплики, то и дело отпускаемые Ланой. Закончив препарировать начинку планшетника убитого хакера, девушка приступила-таки к попыткам собрать из оплавленных деталей какое-то устройство или хотя бы вытащить элементы памяти и попытаться восстановить хранившуюся там информацию. Пока что удалось извлечь только обрывки программного кода, которые ни в какую осмысленную команду не укладывались.

– Попался, голубчик, – пробормотал наконец Тихон, откидываясь на спинку кресла. – Ланка, хочешь посмотреть на своего хвостатого?.. – бросил он, чуть повысив голос.

– Спрашиваешь!.. – программистка оббежала стол и уткнулась своим чуть вздернутым носиком в расшифрованный код. – Тиша, ты – гений! – потрясенно прошептала она.

– Я знаю, – самодовольная улыбка блуждала по губам Иващенко.

Лана с минуту вглядывалась в расшифрованные символы, а потом вдруг хмыкнула:

– Погоди, но...

– Что? – насторожился он.

– Почерк не совпадает. Ланчерри не мог это написать, – покачала она головой.

– Здравсте! А кто? Я что ли? – удивился Тихон, подозрительно глядя на череду символов.

– На вот, сам посмотри! – Лана отобрала у него клавиатуру и развернула еще одно окно рядом. – Вот коды программ, которые писал убитый на своем планшетнике. Какие-то мелкие заказы, я даже вначале внимания не обратила на них, ничего криминального, простенькие проги... но... Ну, сам видишь.

– Вижу... – задумчиво протянул Тихон. – Я к Колосовой!.. – тут же сорвался он с места.

– Я с тобой!.. – бросилась за ним Лана.

В кабинете Алевтины Александровны было неожиданно многолюдно: вернувшиеся из командировки оперативники, какой-то непонятный персонаж, больше всего напоминающий индейца из североамериканских аборигенов времен колонизации, судмедэксперт – молодая женщина, блондинка, пожалуй, постарше Тихона, но ненамного. Влетевший без стука Иващенко замер на пороге и в него тут же врзалась не успевшая затормозить Лана.

– Э-э... Извините. Можно войти?.. У нас новости...

– Да, Тихон, заходите. Вы вовремя. Присаживайтесь. Мистер Джонс, познакомьтесь, это руководитель отдела информационной и кибернетической безопасности нашей лаборатории – Тихон Иващенко. А это программист Лана Светикова, – индеец кивнул Тихону и скупно улыбнулся при взгляде на зеленоволосую девушку. – Если коротко, то ситуация у нас следующая. Осужденный Алонзо Ланчерри убит в тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Судя по всему, камеры слежения в душевых были выведены из строя дистанционно, – Тихон встрепнулся, но прежде, чем он успел открыть рот, Аля покачала головой. – Логи камер руковод-

ство тюрьмы предоставить отказывается, ссылаясь на условную лазейку в законодательстве, так что доподлинно выяснить это мы пока не можем. Однако для вас у нас все же есть кое-что. Подполковник Угленко обнаружил на месте преступления скрытую камеру, которую не успели забрать преступники. – Василий выложил на стол небольшой пакетик с устройством. – Необходимо ее изучить...

– Тогда я пойду, – Лана забрала улику и поспешно вскочила. – Это же нужно быстрее, да?.. А Тихон вам все и без меня расскажет...

Проводив девушку удивленным взглядом, Колосова продолжила:

– Так вот. У нас есть все основания полагать, что убили Ланчерри из-за того же, из-за чего он стремился спрятаться. Долги перед крупной ОПГ, о которых нам стало известно как из полученных писем с угрозами, так и из показаний...

– Подождите, Алевтин-Санна, но у меня есть данные, из которых следует, что это не он хотел спрятаться, – перебил ее Тихон.

Майк удивленно посмотрел на совсем молодого парня, который спокойно позволял себе перебивать генерал-майора полиции. Вряд ли у него могло быть звание выше капитанского. Конечно, Джонс уже понял, что внутри лаборатории были приняты менее официальные отношения, чем в других подразделениях, но не настолько же. Тем не менее, к еще большему удивлению гостя, Колосова невозмутимо попросила:

– Поясни.

– Дело в том, что у каждого программиста есть свой индивидуальный профессиональный почерк: переносы строк, пробелы, символы при создании кода...

– Нам это известно, продолжай, – перебила она. – Ближе к сути.

– Так вот, мне удалось выловить вирус, запущенный в базу МВД...

– Что?! – Угленко подскочил на стуле, словно кто-то ткнул его шилом пониже спины. – Вирус в нашей базе?! Это невозможно! У нас самая передовая система защиты данных на планете!.. Даже разведчики...

– Василий Степаныч, если один человек смог создать защиту, значит другой может ее сломать. Весь вопрос в том, сколько усилий к этому приложить, – философски пожал плечами Тихон.

Хотя парень был вопиюще молод, Майк отметил про себя, что цену он себе явно знает. Подполковник выглядел довольно глупо, выходя из себя по этому поводу. Кажется, Угленко и сам это понял, потому что спросил вдруг совершенно спокойно:

– И ты хочешь сказать, что тоже можешь взломать систему безопасности?..

– Как два па... – Тихон бросил виноватый взгляд на Колосову, и та едва удержалась от того, чтобы не рассмеяться. – В смысле, легко, товарищ подполковник.

– Хвастун, – презрительно бросил Угленко, но в его холодных глазах ясно читался вызов.

– Я не очень понимаю, моя компетентность подвергается сомнению? – обманчиво-мягко переспросил Иващенко, прищурившись.

Назревающий конфликт прервала Аля:

– Нет, Тихон. Продолжай, пожалуйста, – попросила она. – Я так поняла, что тебе удалось расшифровать вирус. С чем ты сравнивал полученный образец кода?..

– С программами, которые на заказ писал Ланчерри на своем планшетнике, находясь в тюрьме. Мы с Ланой проверили по датам заказов, которые он получал по электронной почте, это точно писалось когда он уже сидел. И код выглядит совсем по-другому.

При этих словах Майк почувствовал не то неясный укол совести, не то просто смутное воспоминание. Имя «Лана» и странноватая девушка с зелеными волосами связались у него моментально, и он сам не понял, почему: вполне возможно, что Тихон говорил о ком-то другом. Но Майк тем не менее был абсолютно уверен, что речь именно о ней. Как будто он знал ее. Но откуда бы?..

– Вам удалось отследить заказчиков? – уточнила Колосова.

– Нет. Письма приходили переадресациями, через несколько ящиков. Но там заказ совершенно легальный, простенький вспомогательный софт, вряд ли связанный с криминалом. Путь писем, конечно, несколько странный для легального бизнеса. Но то, что находясь в тюрьме, Ланчерри закона не нарушал, очевидно. Судя по всему, ему просто не хотелось привлекать к себе излишнее внимание.

Повисла пауза. Аля невольно вернулась мыслями к их первому разговору с Угленко. Чего добивался подполковник, выводя Тихона из себя?.. То, что он это делал сознательно, было очевидно. Иващенко совсем мальчишка, он вполне мог совершить под влиянием момента необдуманный поступок, который можно было бы трактовать как должностное преступление. Видимо, Угленко уже понял, в чем слабость парня. Подозрительно быстро, надо сказать. Нужно будет предупредить Тишу, чтобы был осторожнее с Василием, решила про себя Аля.

– Вернемся к вирусу. Итак, нам неизвестно, кто запустил его в систему, но известно, что это сделал не Ланчерри...

– Не совсем, – снова перебил ее Иващенко, и Угленко поморщился как от зубной боли, а Майк едва заметно улыбнулся. – Я думаю, что тот человек, которого убили в тюрьме, вообще не Ланчерри.

Глава 6

В кабинете генерал-майора Колосовой атмосфера накалилась до предела. Несмотря на автоматический климат-контроль, было полное ощущение, что внутри помещения нестерпимо жарко. Пожалуй, единственным, кто не проявлял признаков раздражения или волнения, был Майк. Он безучастно смотрел в большое окно за спиной руководителя лаборатории, только что не позевывая в кулак. На самом деле, конечно, Джонс не скучал. Он изучал своих новых коллег, в обществе которых ему предстояло работать ближайшие дни или даже недели: руководство тюрьмы настояло на том, чтобы он участвовал в расследовании убийства заключенного и, вероятно, связанного с этим преступления. Как именно им удалось добиться, чтобы его включили в группу, Майку было все равно, но Алевтина Александровна согласилась, хотя, судя по тому, что ведомство не выделило ему временного жилья, договоренность была скорее неофициальная. Поселили Майку к старшему из оперативников службы, майору Мальцеву, с которым у него еще на Островах установились приятельские отношения.

Пока оперативники с пеной у рта спорили между собой и с местным хакером, сохранявшим поразительную невозмутимость, сам индеец пытался вспомнить, где он мог видеть эту странную девушку с зелеными волосами. Лана его явно узнала, потому и убежала так стремительно. Сам же он никак не мог ухватить смутное воспоминание, маячившее на периферии сознания. Она была одновременно похожа и не похожа на одну из его знакомых, и Майк терялся в догадках.

– Тори, расскажите нам о результатах вскрытия, – попросила Колосова, прерывая препирательства подчиненных.

– Собственно, особо не о чем рассказывать, – пожал плечами женщина. – Время смерти нам известно, оно полностью совпадает с полученными результатами. Его убили именно в момент отключения камеры слежения. Причина смерти – колотое проникающее ранение в сердце. Удар был нанесен один, очень сильный и точный. Можно сказать, профессиональный. Орудие убийства было найдено непосредственно в ране, так что тут двух мнений быть не может. Смерть наступила мгновенно. Все выглядит довольно прозаично: из пяти заключенных, которые находились рядом в этот момент, четверо подходят по физическим параметрам на роль убийцы...

– Как и еще приблизительно восемьдесят процентов мужского населения планеты, – покачала головой Колосова. – Есть хоть что-то, за что можно зацепиться?..

– Единственная странность, которую я заметила... – начала Тори и замешкалась, подбирая слова.

– Какая? – Аля подалась вперед, как хищник, почуявший добычу.

– Это, пожалуй, не полностью зажившие надрезы в месте вживления импланта... Знаете, я как-то не придавала значения, – женщина смотрела перед собой невидящим взглядом, полностью погрузившись в размышления. – Может быть, просто было длительное воспаление, такое бывает в том климате, вообще, у не-островитянина все раны в этой влажности заживают долго... а сейчас я думаю... что это надо проверить. Ну, после того, что Тихон нам сказал... Очень возможно, что имплант ему вживили использованный. И тогда...

– Тогда немудрено, что организм пытался его отторгнуть... – закончила за нее Аля. Тори кивнула. – Изучи досконально, что там с этим имплантом не так.

Тихон машинально потер бедро: место, из которого извлекли тюремный датчик слежения, до сих пор зудело, хотя датчик был снят еще в Гусиноозерске. Сразу после вынесения приговора осужденному присваивался личный идентификационный чип, по которому руководство тюрьмы фиксировало перемещения заключенных по территории на интерактивной карте. Спрятаться было невозможно: тотальный контроль. И если кто-то из твоих недругов находил

к тюремщикам подход, считай, ты полностью в их власти. Тебя найдут где угодно и сделают все, что пожелают. Иногда хотелось просто вырвать зубами проклятый чип, но Тихон слишком хорошо понимал, что это бессмысленно: все равно из тюрьмы не убежать. Поймают и снова пометят, как скотину на ферме.

Тори покинула кабинет, и в воздухе снова начала концентрироваться напряженность.

– Итак, коллеги, – Колосова окинула всех присутствующих взглядом. – Каковы итоги?.. На данный момент не поступило ни одной угрозы терактов на территории Москвы. Времени с момента смерти Ланчерри – или того, кто себя за него выдает, – прошло довольно много. Почти сутки, с учетом разницы во времени. С подозреваемыми у нас тоже негусто. Мистер Джонс готов поручиться нам за мистера Либорайо, – Майк сдержанно кивнул. – Да и, честно говоря, против него нет прямых улик.

– Да как нет?! – вскричал Дима, хлопнув по столу. – Прости меня, Майк, но этот твой итальянец писал ему письма? Писал! В душевой был? Был!

– Но он не убивал, – спокойно ответил Майк. – Я понимаю твое желание раскрыть это преступление, но ты не там ищешь, мой друг.

– А я смотрю, ты не слишком разборчив в выборе друзей, Джонс, – прищурился Угленко.

– Вы ошибаетесь, подполковник, – ровно ответил Майк. – Я более чем разборчив. – Василий сверкнул глазами, но промолчал. – Алевтина Александровна, мое мнение таково: искать нужно не среди арестантов. Даже если конечный исполнитель находится в тюрьме, он, в любом случае, уже заключен под стражу. Необходимо найти того, кто мог установить эту камеру. Это кто-то из руководства тюрьмы или приближенных к ним. И через них уже мы сможем – или не сможем – выйти непосредственно на заказчика убийства.

– Лана уже занимается этим устройством. Думаю, скоро будет результат, – кивнула Аля. – Тихон, – Майк заметил, что глаза Али потеплели, – возвращаясь к вирусу, еще раз повтори для всех нас, с какой целью он был запущен.

– С целью частично удалить и частично заменить информацию о хакере Ланчерри, которая имеется в базе МВД, – все так же спокойно ответил Тихон, кажется, ничего не заметив. – Забегая вперед, скажу, что особенно интересная история с имплантами: они настолько прочно связываются с именем осужденного на стадии программирования профиля, что разорвать их без сноса всей ячейки невозможно, и, вероятно, как раз поэтому при подмене человека пришлось проводить повторную операцию, а не просто переписать данные. Даже интересно, что медики найдут. Я готов спорить, что на импланте будет прописана другая ДНК, – азартно закончил он.

– Да что мы его слушаем! – снова подал голос Угленко, и Аля, не сдержавшись, закатила глаза. – Вирус в базе МВД! Да такого быть не может! Замена информации по осужденному! Ты еще скажи, что единороги существуют! – окончательно вспылил подполковник.

– Одним словом, вирус заменил нам одну личность на другую, – невозмутимо продолжил Иващенко, глядя прямо в глаза Алевтине Александровне, словно в переговорной больше никого не было.

– Тихон, нужно как можно скорее...

– Восстановить все данные на Ланчерри, которые были в системе до запуска вируса, – улыбнулся ей Тихон, демонстративно игнорируя Угленко.

– Молодец. Выполняй, – Аля улыбнулась ему в ответ.

Тихон поднялся из-за стола и, на секунду задержавшись в дверях, бросил:

– Пойду единорога покормлю.

Майк едва сдержался, чтобы не рассмеяться. И оказался в меньшинстве.

Запустив на двух терминалах разные программы восстановления данных и, поколебавшись, собственноручно написанный вирус, собирающий обрывки несвязанного кода – про-

граммный «мусор», который оставался после уничтожения информации или софта, Тихон порадовался, что работать в отделе остались они вдвоем с Ланой. Человек она была проверенный, настоящий друг, а такой способ сбора обрывков информации вполне можно было квалифицировать как запуск вредоносного кода в рабочую базу. То есть, при большом желании, за это можно было даже сесть. Но если кто и мог его выдать, то последней в этом списке была Лана. А точнее, ее в этом списке вообще быть не могло: названная сестренка была тем единственным человеком, которому Тихон доверял безоговорочно, зная, что она никогда не предаст его, даже если для этого ей придется пойти против всех.

– Ого, ты тоже это получила?.. – нарушил он через несколько минут сосредоточенную тишину отдела.

– Что-то пришло, – отозвалась она. – Пока не могу посмотреть. А что там?.. – Лана фактически препарировала камеру и теперь по удаленному доступу пыталась взломать одно из облачных хранилищ данных на Островах.

– Отмена тревоги по террористической угрозе. У нас с тобой завтра выходной. Представляешь?..

– Офигеть... Черт.

Лана сдавленно рыкнула сквозь зубы и стукнула кулачком по столу.

– Что? – Тихон подошел к ней и заглянул через плечо. – Мда. Неудача. Но мы хотя бы попытались.

– Глупо было надеяться, что преступники сохранят для нас полное видео убийства, – кивнула явно расстроенная девушка. – Но по крайней мере, мне удалось снять с этой фиготины пото-жировой след. Отдала уже в антроположку, пусть выделяют ДНК.

Тихон кивнул.

– Слушай, а чего ты так стремительно убежала?.. Вроде бы, хотела сама рассказать о своем открытии... – Лана неопределенно пожала плечами. – Это из-за этого индейца?

– С чего ты взял?.. – резко вскинулась девушка, только подтвердив его подозрения.

– Ой, да ладно! Уж мне-то ты можешь сказать?.. – Иващенко присел на край стола и подозрительно посмотрел на нее. Ему очень не нравилось, когда Лана начинала зажиматься и вести себя странно. Как правило, это означало, что какой-то ублюдок опять нехорошо поступил с его сестренкой. Бить морду, конечно, он никому не собирался, но кто сказал, что это – единственный способ отомстить обидчику?..

– Тиш, ты мой лучший друг, ты знаешь. Но это... слишком... В общем... Может, как-нибудь потом. Ладно?..

– Ладно, – Иващенко похлопал ее по плечу. Вроде бы, девушка не проявляла признаков депрессии, значит, дело было давнее. – А на меня этот Угленко вывернулся ни с того, ни с сего... – пожаловался он, чтобы сменить тему. – Представляешь, он не верит, что базу МВД можно взломать. Тоже мне... Форт Нокс.

– Форт Нокс? – Лана удивленно подняла голубые брови.

– Ой, загугли. Темнота, – хихикнул Тихон. – Ладно, нужно перед уходом еще к начальству зайти, отчитаться. Ты идешь?..

– Знаешь, я еще немного с этим пазлом поколдую, – Лана кивнула на разложенные на столе детали. – Нужно же все-таки понять, что там к чему...

– Я смотрю, тебя за живое задело, а? – Тихон подмигнул. – Ок, подруга, бывай. После-завтра в восемь опять встретимся.

– Угу... – машинально отозвалась Лана, пытаясь приклеить очередной фрагмент невнятного происхождения или хотя бы понять, что он сюда не подходит. На столе перед девушкой была целая сложная система кучек и отдельных деталей, соединенных по одной ей понятной логике линиями и символами, которые Лана чертила прямо на матово-светящейся столешнице специальным карандашом. Тихон еще раз взглянул ей через плечо и молча вышел, смутно

подозревая, что если Лане не мешать, то она быстрее разберется. В различного рода «железе» девушка понимала даже лучше, чем он, так что помощь ей явно была не нужна.

Дверь кабинета с тихим шелестом отъехала в сторону. Аля стояла возле окна, сквозь которое падали последние лучи заходящего солнца. В отражении в стекле на фоне открывшегося проема ярко освещенного коридора отчетливо вырисовывался знакомый силуэт – спутать с кем-то его было практически невозможно. Тихон зашел в кабинет Колосовой и в нерешительности остановился возле стола.

– Хорошо, что ты пришел, – сказала Аля. Голос ее звучал устало. – Сумасшедший день сегодня. Одни вопросы и никаких ответов...

С одной стороны, отмена тревоги по террористической угрозе значительно облегчала работу: формально, не было необходимости поднимать всю лабораторию по тревоге и пахать «от забора и до обеда», а точнее, пока не упадут самые стойкие. Но все же ответственность за это решение отчасти лежала на ее плечах. А что если они ошиблись? Каждую минуту она ожидала звонка с информацией о состоявшемся-таки взрыве, и это ожидание выматывало, кажется, больше, чем что-либо еще.

– Алевтин-Санна, я принес один ответ, – начал он, помявшись. – Только, боюсь, он тоже не особо утешительный. Ланка из этой камеры выжала все, что могла. Но камера ничего не записывала, а только передавала данные в облако. Удалось отследить канал и даже взломать сервер почтового провайдера, но все данные...

– Были удалены?.. – она усмехнулась. – Почему я не удивлена?..

Аля не смотрела на него. Водя пальцем по оконному стеклу, она бездумно следила за проступающими на долю секунды радужными разводами на интеллектуальной поверхности. Все это дело было какое-то неправильное: им так до сих пор и не удалось разобраться в мотивах преступника, а следовательно, выйти на его след. Колосовой казалось, что они упускают что-то крайне важное. Даже, наверное, определяющее, и из-за этого картина не складывается.

– Мне так стыдно, – искренне прошептал Иващенко.

– Тебе-то почему? – она обернулась, и косой луч, запутавшись в волосах, отбросил блик на красиво очерченную скулу и волевой подбородок с необычной трогательной ямочкой. – Ты вон нашего подполковника в самое сердце поразил своими талантами. Он аж не поверил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.